V 145/142

ЭБ

У 145
149

20

Его Превосходительству,

Надинаиву Петровичу

Соколову

Съ глубокимъ уваженіемъ
и признательностію

приноситъ

Авторъ-ученикъ.

1871 года
Ноября 5 дня.

2007050167

145
149
XX-8076

О ПОДСУДНОСТИ РУССКАГО ДУХОВЕНСТВА ОТЪ ИЗДАНІЯ СОБОРНАГО УЛОЖЕНІЯ (1649 Г.) ДО ПЕТРА I-ГО (1701 Г.).

(Изъ исторіи суда надъ духовенствомъ).

По вопросу о подсудности духовенства на Руси мы встрѣчаемъ особенно усиленное движеніе отъ изданія царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1649 году законодательнаго кодекса-Соборнаго Уложенія до Петра I-го. Тогда вопросъ этотъ почти постоянно былъ поднимаемъ и обсуждаемъ на соборахъ, составлялъ предметъ многочисленныхъ грамотъ государей и іерарховъ русскихъ. Неприложимость старыхъ, отжившихъ формъ къ новому, къ лучшему, желанному порядку въ судоустройствѣ, крайняя неурядица въ судопроизводствѣ вызывали вопросъ о подсудности русскаго духовенства въ эпоху Уложенія, обращали на него дѣятельное вниманіе правительства и духовенства того времени.

Введеніе у насъ христіанской вѣры, заимствованной изъ Греціи, соединяется съ призваніемъ оттуда же духовенства. Пастыри греческой церкви съ учениками своими изъ болгаръ съ самаго начала являются къ намъ въ довольно значительномъ количествѣ, и образуютъ особое сословіе. Этому сословію, въ уваженіе къ его высокому служенію, значенію и новизны положенія въ государствѣ, первыми нашими князьями-св. Владиміромъ и Ярославомъ предоставлено было право по всѣмъ дѣламъ и преступленіямъ, совершаемымъ въ кругѣ его, подлежать своему собственному,

внутреннему суду. Въ руководство для своего суда духовенство приняло законы своей прежней отечественной церкви и страны. Въ эпоху образованія русской церкви въ Греціи были дѣйствующими два церковногражданскихъ законодательныхъ кодекса. Существовалъ и оставался еще въ употребленіи номоканонъ, составленный шестымъ константинопольскимъ патріархомъ Іоанномъ Схоластикомъ; существовалъ и находился во всеобщей силѣ также номоканонъ другаго знаменитаго константинопольскаго патріарха-Фотія. Тотъ и другой состоялъ во-первыхъ изъ свода законовъ собственно церковныхъ правилъ (κανων) св. апостоловъ, опредѣленій соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и правилъ св. отцевъ Церкви, и во-вторыхъ изъ свода законовъ (νομοι) византійскихъ императоровъ,-законовъ, подъ вліяніемъ которыхъ церковь греческая получила свое мѣстное образованіе и утвердилась на почвѣ древней Греціи. Тотъ и другой номоканоны были извѣстны на Руси съ первыхъ дней утвержденія здѣсь христіанства, и легли въ основаніе русскаго церковногражданскаго права [1]). Правила св. апостоловъ, опредѣленія соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и правила отцевъ Церкви были признаваемы основными началами и неизмѣнными догмами. Въ узаконеніяхъ же греческихъ императоровъ, хотя они тоже принимались и употреблялись въ нашей церковной практикѣ, по мѣрѣ явленія особенностей и новыхъ потребностей въ церковногражданской жизни русскаго духовенства, дѣлались измѣненія, пополненія, или лучше сказать приноровленія. По дѣламъ, выходящимъ изъ круга духовнаго суда, напр. при тяжебныхъ столкновеніяхъ съ лицами другаго вѣдомства, для суда надъ духовенствомъ въ видахъ особаго утилитарнаго взгляда на судоустройство и судопроизводство, основанныхъ въ древней Руси на системѣ виръ и

[1]) О значеніи Кормчей Калачева, пр. 23 и 34.

пошлинъ, уставами св. Владиміра и Ярослава учрежденъ судъ смѣстный. Порядокъ подсудности духовенства древней Руси, опредѣленный каноническими правилами, сформированный по образцу греческой имперіи, утвержденный первыми нашими князьями, состоялъ въ слѣдующемъ. Монашествующіе, духовныя лица и состоящіе въ клирѣ судились между собою предъ мѣстнымъ епископомъ [1]), епископы подлежали суду митрополита [2]), высшій судъ былъ на соборахъ [3]) и предъ князьями [4]), и только по дѣламъ особенно важнымъ, выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ, русское духовенство обращалось за нимъ къ константинопольскому патріарху, котораго русская церковь долгое время считалась метрополіею [5]). Судъ смѣстный составлялся изъ лицъ ду-

---

[1]) Въ уставахъ св. Владиміра и Ярослава встрѣчаемъ одно общее положеніе, что въ дѣла церковныхъ людей да не вступаются ни князи, ни княжи волостели, а вѣдаютъ ихъ епископы. Ист. Рус. Цер. Мак. т. I, пр. 236—262, 455.

[2]) Новгородскій еп. Лука Жидята по клеветамъ на него слуги его Дудика былъ вызванъ въ Кіевъ м. Евфремомъ, осужденъ и содержался тамъ, пока не обнаружилась его невинность, послѣ чего онъ снова вступилъ въ управленіе своей епархіей. Ист. Рус. Цер. Мак. т. II, стр. 227.

[3]) 1160 г. по случаю изгнанія изъ епархіи кн. Андреемъ Боголюбскимъ ростовскаго еп. Нестора, соборъ, созванный въ Кіевѣ, разсмотрѣвъ всѣ обвиненія, какія взводилъ князь на этого епископа, призналъ его совершенно невиннымъ.

[4]) Въ 1229 г. ростовскій еп. Кириллъ имѣлъ съ кѣмъ-то тяжбу предъ кн. Ярославомъ, и вслѣдствіе княжескаго суда, происходившаго на сеймѣ, у епископа отнято было его богатство. П. Р. Л. т. I, стр. 92.

[5]) Такъ по дѣлу указаннаго нами выше еп. Нестора русскій митрополитъ представилъ свое соборное рѣшеніе на утвержденіе патріарха.

ховныхъ, какъ представителей церкви, и свѣтскихъ, какъ представителей государства; общая формула его такая: »аще иному человѣку будетъ съ ними (людьми церковными) судъ или обида какая, то судъ общій, а присудъ и пересудъ на полы« [1]).

Порядокъ этотъ въ подсудности русскаго духовенства de jure былъ признаваемъ дѣйствующимъ на всемъ пространствѣ древней Руси, утверждался и развивался въ послѣдующихъ узаконеніяхъ. Уставы Всеволода-Гавріила, Ростислава Смоленскаго и др. въ этомъ отношеніи повторяютъ уставы первыхъ князей [2]). Во время владычества монголовъ надъ Россіею право духовенства на свой собственный внутренній судъ считалось издревле принадлежащимъ ему, и какъ древнее право было неоднократно подтверждаемо самими монгольскими ханами [3]). Въ судебникахъ Іоанна III-го и Іоанна IV° опредѣлено »попа, діакона, черица и черницу судити святителю и его судіямъ, а будетъ простой человѣкъ съ церковнымъ ино судъ вончій« [4]). Тоже, но гораздо болѣе подробно и обстоятельно развилъ и подтвердилъ Стоглавъ въ своихъ постановленіяхъ [5]). Но de facto нарушеніямъ и измѣненіямъ въ этомъ порядкѣ не было конца. Русское духовенство не долго оставалось элементомъ пришлымъ, сословіемъ чуждымъ въ средѣ народа, для духовнаго водительства котораго оно было призвано. Около духовенства, на его глазахъ, при его непосредственномъ участіи совершались всѣ важнѣйшіе факты въ жизни этого народа, и оно невольно

---

[1]) Ист. Рус. Ц. Мак. т. I, пр. 240. [2]) Повѣсть о началѣ и основаніи Печерскаго монастыря, стр. 99—105. Доп. къ Ист. Акт. т. I, № 4-й.

[3]) Ярлыкъ, данный Узбекомъ м. Петру, содержитъ въ себѣ особенно ясное подтвержденіе права духовенства судиться своимъ судомъ. Собр. Рум. ч. 2, стр. 8. [4]) Суд. Іоанна I I (Ак. Ист. т. I, стр. 155). Суд. Іоанна IV° стр. 91. [5]) Ст. гл. 53-67.

на первыхъ же порахъ сроднилось съ нимъ и по интересамъ жизни и по образованію и по происхожденію, сдѣлалось плотію отъ плоти, кровію отъ крови его. Такое тѣсное, близкое отношеніе духовенства къ народу не соотвѣтствовало замкнутости и изолированности его въ судебномъ отношеніи. Каждая община, привыкши видѣть въ своемъ мѣстномъ духовенствѣ постоянныхъ членовъ своихъ, трудно мирилась съ выдѣленіемъ его изъ мѣстнаго суда, и-духовенство древней Руси нерѣдко подвергалось суду земства. При этомъ послѣднее иногда простирало свое вліяніе не только на дѣла гражданскія, но и на духовныя; исторія Новгорода и Пскова въ этомъ отношеніи представляетъ выразительные примѣры. Духовенство, особенно въ лицѣ высшихъ своихъ представителей-митрополитовъ и епископовъ, возставало противъ такого незаконнаго притязанія свѣтской власти, и стремилось оградить себя отъ нея. Обыкновеннымъ и употребительнымъ средствомъ къ тому было полученіе права стоять подъ непосредственнымъ вѣденіемъ верховной власти. Въ большинствѣ это право давалось епископамъ, но пріобрѣтало его и низшее духовенство [1]); особенно усердно и успѣшно добивалось его монастырское духовенство. При этомъ какъ монастырское, такъ и приходское духовенство, добиваясь права стать въ судебномъ отношеніи подъ непосредственное вѣденіе верховной власти, имѣло въ виду оградить себя не только отъ областнаго земскаго суда, но и избыть своего духовнаго, который, по своему строю, былъ тяжелъ и обременителенъ для него не менѣе перваго. Судебныя виры и пошлины, которыя встрѣтило наше первое духовенство на Руси, не замедлили перейти и въ его практику; онѣ сдѣлались единственнымъ источникомъ содержанія судебныхъ инстанцій и органовъ; и, конечно-чѣмъ слож-

[1]) Кал. о Кормчей, пр. 41.

нѣе были инстанціи, въ которыхъ производились тяжбы, тѣмъ эти пошлины были больше, и слѣдовательно тѣмъ чувствительнѣе онѣ были для тяжущихся лицъ. А тѣ злоупотребленія, которыя неизбѣжны при корыстной и частной постановкѣ судопроизводства, еще болѣе увеличивали эту тяжесть. Это подавало поводъ и достаточное побужденіе духовенству всѣхъ его степеней домогаться освобожденія отъ мѣстнаго суда и искать его непосредственно у высшей государственной власти. Отсюда-епископы стремились освободиться отъ суда митрополита, или впослѣдствіи патріарха, монастырское, соборное и приходское духовенство отъ мѣстнаго епископа, и обращалось къ государямъ съ челобитными о принятіи ихъ въ свое непосредственное вѣдомство.

Государи съ своей стороны имѣли много причинъ быть милостивыми къ этимъ челобитникамъ и не отказывать имъ въ ихъ просьбахъ. Духовенство явилось на Русь безъ опредѣленныхъ источниковъ къ содержанію; князья, призвавшіе его, старались обезпечить его въ матеріальномъ отношеніи, а изъятіе духовенства изъ мѣстнаго суда съ его вирами и пошлинами было для него, конечно, облегченіемъ очень важнымъ и значительнымъ. Далѣе, духовенство явилось на Русь, имѣя высокую задачу вести народъ къ нравственному усовершенствованію,-поставить его въ судебномъ отношеніи въ болѣе выгодное положеніе было къ тому однимъ изъ вѣрныхъ средствъ-за эти предположенія говорятъ уставы первыхъ и грамоты послѣдующихъ князей. Кромѣ этихъ цѣлей особенно московскіе князья въ періодъ собиранія удѣловъ пользовались этимъ средствомъ къ стягиванію Руси къ одному общему центру, въ одно нераздѣльное государство. Принимая духовенство подъ свое непосредственное вѣденіе въ различныхъ углахъ Руси, московскіе князья пролагали тѣмъ путь къ своему вліянію на гражданскія дѣла удѣловъ, въ которыхъ оно находилось. Кромѣ

того духовенство, особенно въ лицѣ своихъ высшихъ представителей-епископовъ, и духовныя учрежденія-соборы и монастыри владѣли огромными населенными мѣстностями. Сосредоточеніе судебной власти надъ владѣльцами давало право распространять ее и на ихъ владѣнія; а это все бо-бѣе и болѣе увеличивало владѣнія московскихъ государей, все шире и шире раздвигало предѣлы ихъ территоріи. Прорубая лѣса, запося ногу въ отдаленныя степи, религіозные подвижники древней Руси съ каждымъ новымъ монастыремъ, со всякою новою церковью все далѣе и далѣе уходили въ глубь неизвѣстныхъ тогда, необитаемыхъ странъ. Новопостроенныя святыни становились центрами, къ которымъ тянули вольные поселенцы съ различныхъ концевъ. Такъ образовалось много монастырей, много церквей, съ поселеніями, не входившими въ первоначальный составъ епархій. Эти монастыри и церкви часто вовсе не поступали въ составъ епархіальнаго вѣдомства, а считали для себя болѣе выгоднымъ отдаться подъ покровительство государей московскихъ, мощныхъ защитниковъ и щедрыхъ вкладчиковъ.

Принимая духовенство подъ свое непосредственное покровительство въ судебномъ отношеніи, князья давали принимаемымъ разныя права и преимущества, извѣстныя на нашемъ древнемъ юридическомъ языкѣ подъ именемъ привиллегій. Судебныя привиллегіи, встрѣчаемыя въ актахъ, чрезвычайно разнообразны и состоятъ въ слѣдующемъ. Князья давали право принимаемому подъ свое покровительство духовному лицу подлежать своему собственному, непосредственному суду по всѣмъ дѣламъ и преступленіямъ, не исключая и духовныхъ [1]). Лица, получившія право отвѣ-

[1]) О таковомъ подчиненіи говоритъ г. Калачевъ въ своемъ изслѣдованіи о Кормчей въ прим. 43, гдѣ читаемъ: о непосредственномъ подчиненіи себѣ вел. князьями, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, духовенства относительно дѣлъ духовнаго вѣдомства, можно

чать по своимъ преступленіямъ непосредственно предъ высшей государственной властію, иногда получали право у той же власти искать суда на постороннихъ людей [1]). Для суда

отчасти заключить на основаніи жалованныхъ ими грамотъ тѣмъ или другимъ церковнымъ лицамъ, гдѣ они предоставляютъ себѣ иногда право суда надъ ними безъ необходимой оговорки: »опричь духовнаго дѣла«, именно выражаясь вообще: »а которому будетъ чего искати на самомъ архимандритѣ (или игуменѣ) и на братьѣ, ино ихъ сужу азъ самъ в. князь, или мой бояринъ введеный«. Что исключеніе изъ этихъ словъ оговорки о духовныхъ дѣлахъ не всегда было случайнымъ обстоятельствомъ, подтверждается тѣмъ, что свѣтская власть дѣйствительно вмѣшивалась нерѣдко въ церковныя дѣла, и возбуждала тѣмъ со стороны духоненства сильныя жалобы. Вотъ почему въ подтвержденіяхъ нѣкоторыхъ жалованныхъ грамотъ позднѣйшими государями встрѣчается, что неопредѣленное выраженіе касательно в. князя въ искахъ, предъявляемыхъ на архимандритовъ, игуменовъ и пр., замѣнено словами: »а кому будетъ чего на томъ игуменѣ съ братіею искати, ино ихъ судитъ во всемъ богомолецъ нашъ... архіепископъ (или митрополитъ)... или кому повелитъ отъ священныхъ«; въ другихъ, напротивъ, только судъ въ дѣлахъ церковныхъ предоставляется высшей духовной власти, а судъ въ дѣлахъ гражданскихъ отнесенъ къ власти свѣтской.

[1]) Такъ суздальскаго Покровскаго монастыря игуменьѣ съ сестрами при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ пожаловано: »кому будетъ чего искать на нихъ игуменьѣ съ сестрами, и на ихъ монастырскихъ попѣхъ, или имъ будетъ игуменьѣ съ сестрами и ихъ монастырскимъ попомъ, на комъ всякихъ чиновъ на всякихъ людѣхъ искать какого управнаго дѣла, и они ищутъ тѣхъ управныхъ дѣлъ на всякихъ людѣхъ въ томъ же Приказѣ Большаго Дворца, а въ иныхъ приказѣхъ во всякихъ управныхъ дѣлахъ игуменью съ сестрами, и ихъ поповъ, кому до нихъ стороннимъ людемъ дойдетъ исковое дѣло, или будетъ имъ игуменьѣ съ сестрами дойдетъ до кого до сторонихъ дѣлъ исковое дѣло, и ихъ опричь Приказу Большаго

и вчиненія исковъ назначались извѣстные, опредѣленные сроки [1]), для различныхъ мѣстностей различные [2]); при томъ для однихъ мѣстностей одинъ срокъ, для другихъ два, три и болѣе [3]); кромѣ этихъ сроковъ не велѣно было производить суда въ привиллегированныхъ мѣстностяхъ; и если бы онъ назначенъ былъ, то рѣшенія его считались не дѣйствительными [4]). Для произведенія суда назначался приставъ, или боярин введеный; онъ былъ для извѣстной мѣстности или постояннымъ судьею [1]), или назначался только на опредѣленные сроки [2]). Пристава назначались для всѣхъ вообще дѣлъ, или только для извѣстнаго опредѣленнаго круга [3]) и т. д.-Все это скрѣплялось и подтверждалось оффиціальными письменными документами, извѣстными подъ именемъ несудимыхъ грамотъ, которыя бережно блюлись лицами, ихъ получившими, и служили основаніемъ для послѣдующей судебной практики. Несудимыя грамоты, кромѣ князей, въ тѣхъ же видахъ, т. е. желая облегчить положеніе тяжущихся и съ тѣмъ же разнообразіемъ привиллегій, давали своему подвѣдомому духовенству митрополиты, впослѣдствіи патріархи и епископы.

Понятно, что несудимыми грамотами вводилось самое широкое разнообразіе въ практику при судѣ надъ духовными лицами. Въ каждой области, даже волости особенно-

---

Дворца не судить«. Акт. Ист. т. III, № 158. Такія же права были даны Новгородскому Юрьеву, Троицко Сергіевскому, Бѣлозерскому и нѣкоторымъ др. монастырямъ. Акт. Ист. т. III, № 49. Акт. Арх. Экс. т. IV, 250. Доп. къ А. И. т. II, № 60.

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. I, №№ 52, 153, 154, и др. [2]) Ibi. [3]) Акт. Арх. Эксп. т. I, № 82, 83 и др. [4]) Акт. Арх. Эксп. т. I, №№ 110, 154, 175, 159, 171, 189.

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. I, №№ 110, 154, 175, 189 и др.

[2]) Акт. Ист. т. II, № 69 [3]) Акт. Арх. Эксп. т. I, №№ 159, 175.

стямъ здѣсь не было конца. Понятно и то, что такія особенности не могли соотвѣтствовать учрежденіямъ объединившагося государства и содѣйствовать объединенію его частей. Такое положеніе, не соотвѣтствующее благу государства, еще болѣе увеличивало само правительство, дѣйствовавшее полумѣрами. Вводя новыя начала, оно въ тоже время, не только не уничтожало, а поддерживало старыя, продолжая подтверждать и даже вновь выдавать несудимыя грамоты, правда уже въ болѣе ограниченномъ количествѣ, но съ тѣмъ же разнообразіемъ по содержанію. Старыя формы, столкнувшіяся съ новыми, увеличили и безъ того уже накопившіеся вѣками безпорядки, повели къ большей неурядицѣ въ судебной сферѣ духовенства. Безпорядки происходили въ судѣ надъ духовенствомъ между собою, по взаимнымъ его тяжбамъ и искамъ, но тамъ, гдѣ судъ выходилъ изъ этого круга, гдѣ судебные интересы духовенства соприкасались съ интересами другихъ сословій, эти безпорядки достигали колоссальныхъ размѣровъ. При многообразіи и разнообразіи привиллегій, данныхъ духовенству, свѣтскимъ лицамъ весьма трудно было отыскивать мѣсто подсудности на духовенство и знать время и образъ веденія иска съ нимъ. Отъ того въ судебной практикѣ разсматриваемаго нами времени постоянно можно встрѣчать, что свѣтскимъ лицамъ по ихъ искамъ на духовенство постоянно были возвращаемы ихъ челобитныя на томъ основаніи, что онѣ поданы были не во время, или не въ ту инстанцію, или незаконнымъ порядкомъ; или во время самаго веденія иска епископъ или монастырь вдругъ предъявлялъ досель неизвѣстную несудимую грамоту. Дѣло усложнялось, запутывалось, и весьма часто принимало совершенно иной оборотъ, чѣмъ ожидалъ истецъ. Съ другой стороны свѣтская власть, пользуясь неопредѣленностію узаконеній относительно подсудности духовенства, присвоивала себѣ право суда надъ нимъ, прости-

рая иногда это право на дѣла не только гражданскія, но и церковныя. Все это вызывало громкія жалобы. Жаловалось духовенство, особенно въ лицѣ своихъ высшихъ представителей-епископовъ на нарушенія своихъ правъ; жаловался народъ на судебныя привиллегіи духовенства, причинявшія ему вредъ и убытокъ при тяжебныхъ съ нимъ столкновеніяхъ. Еще на Стоглавомъ соборѣ вопросъ о подсудности духовенства поставленъ былъ серьезно и сдѣланы были по нему точныя и обстоятельныя опредѣленія. Опредѣленія эти развивались и пополнялись въ послѣдующихъ узаконеніяхъ государей и первосвятителей русскихъ; но примѣнить все это къ жизни, выработать изъ нихъ общія начала, ввести ихъ въ практику, выпало на долю эпохи Уложенія. Правительство, оправившись отъ внѣшнихъ бѣдствій и внутреннихъ смутъ, могло теперь свободнѣе обратить свое вниманіе на внутреннее устройство государства; съ другой стороны побуждаемое безпорядками, происходившими въ сферахъ административной и судебной, оно принуждено было собрать и пересмотрѣть прежнія узаконенія, вывести изъ нихъ общія правила, обязательныя для всего государства, на пользу и благо всѣхъ членовъ его, но не отдѣльныхъ лицъ, какъ было доселѣ. Дѣло это именнымъ указомъ отъ 16 іюля 1648 г. поручено было коммиссіи, которую составляли бояре: князь Никита Ивановичъ Одоевскій, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій, окольничій князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Волконскій и дьяки-Гавріилъ Леонтьевъ и Ѳеодоръ Грибоѣдовъ. Къ сентябрю слѣдующаго года коммиссія окончила свои работы, и какъ результатъ ихъ представила законодательный кодексъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ Соборнаго Уложенія, который тогда же на собравшемся въ Москвѣ земскомъ соборѣ былъ разсмотрѣнъ и одобренъ къ употребленію [1]).

[1]) Ул. гл. I.

Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, хотя по своимъ началамъ оно принадлежитъ болѣе прежнему періоду, составляетъ поворотную точку въ исторіи русскаго права. Вынужденное отчасти бо́льшимъ развитіемъ государства, отчасти тѣми безпорядками, которые безпрерывно происходили въ сферѣ русскаго законодательства, правительство въ первый разъ въ этомъ кодексѣ съ особенною ясностію и настойчивостію заявило о необходимости единаго, цѣльнаго законодательства на пользу и благо всего государства, а не отдѣльныхъ лицъ и сословій, какъ было досель. Уложеніе стремится установить равный судъ и расправу для всѣхъ лицъ, чиновъ и званій. Но на этомъ дѣло не остановилось. XVII в. былъ обиленъ перемѣнами для русскаго общества. Великій переворотъ, занявшій первую четверть этого столѣтія далъ большое единство государственному дѣлу. Отсюда въ Уложеніи является стремленіе ослабить мѣстный элементъ, вездѣ усилить вліяніе правительства, утвердить крѣпкую централизацію. Нельзя сказать, чтобы Уложеніе строго и послѣдовательно до конца проводило свои основныя начала. Законодательство страны не могло вдругъ измѣнить весь свой прежній характеръ. Оно, вводя общія основанія для всего государства, оставляетъ еще слѣды прежнихъ привиллегій; потому въ Уложеніи являются ограниченія тѣхъ же самыхъ основаній, которыя оно установляетъ какъ общія для всего государства. Отсюда въ законоположеніяхъ недомолвки, неопредѣленности и какая-то двойственность въ началахъ. Общій характеръ Уложенія отражается и на постановленіяхъ относительно духовенства, которыя впрочемъ далеко не обнимаютъ всей церковногражданской его жизни и касаются только нѣкоторыхъ сторонъ ея-примѣнительно къ нуждамъ и запросамъ времени. Относительно нашего вопроса въ Уложеніи мы встрѣчаемъ только нѣсколько узаконеній, опредѣляющихъ только гражданскую подсудность духовенства, что́ впрочемъ

очень естественно. И составители Уложенія и земскій соборъ 1649 года преслѣдовали цѣли общегосударственныя, а не сословныя; а потому, при разсмотрѣніи этого вопроса, они имѣли въ виду только тѣ стороны его, гдѣ судебные интересы духовенства соприкасались съ государственными.

Согласно общей идеѣ Уложенія, главная цѣль относящихся сюда постановленій состоитъ въ томъ, чтобы уничтожить или по крайней мѣрѣ ограничить и ослабить тѣ привилегированныя права, которыми духовенство пользовалось, и ввести общность порядка въ его судоустройствѣ и судопроизводствѣ по гражданскимъ дѣламъ, поставивъ то и другое въ строгую зависимость отъ высшей государственной власти. Начало осуществленія этой своей цѣли оно полагаетъ въ подчиненіи духовенства, въ судебногражданскомъ отношеніи, новоучрежденному Монастырскому Приказу. »На митрополитовъ, и на архіепископовъ и епископовъ... и на монастыри, на архимандритовъ, и игуменовъ, на строителей, и на келарей, и на казначеевъ, и на рядовую братію... и на поповъ и на церковный причетъ«, читаемъ въ Уложеніи [1]), »во всякихъ дѣлахъ, по нынѣшнее государево уложеніе, судъ даванъ въ Приказѣ Большаго Дворца. А нынѣ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи, по челобитью стольниковъ, и стряпчихъ и дворянъ московскихъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ и гостей, и гостиныя и суконныя и иныхъ разныхъ сотенъ и слободъ и городовыхъ торговыхъ и посадскихъ людей, указалъ Монастырскому Приказу быть особно, и на митрополитовъ и на архіепископовъ и на епископовъ... и на монастыри, и на архимандритовъ, и игуменовъ, и на строителей, и на келарей и на казначеевъ, и на рядовую братію... и на поповъ, и на церковный причетъ, во всякихъ исцовыхъ искѣхъ судъ давати въ Монастырскомъ Приказѣ«.

[1]) XIII гл. ст. 1.

Мы видѣли, что высшій судъ надъ духовенствомъ всегда принадлежалъ на Руси верховной государственной власти; видѣли также, что для нѣкоторыхъ привиллегированныхъ лицъ не только высшей, но и низшей іерархіи онъ былъ первой и единственной судебной инстанціей. Дѣла, поступавшія на разсмотрѣніе высшей государственной власти, князья, а впослѣдствіи цари, разсматривали сами, или поручали ближайшимъ къ себѣ лицамъ. Такимъ повѣреннымъ первоначально является боярин̆ъ введеный, носившій это названіе вѣроятно какъ отъ свободнаго своего доступа къ князьямъ, такъ и ввода къ нимъ другихъ [1]). Позднѣе его замѣняетъ, какъ въ значеніи семъ, такъ и въ самомъ имени, завѣдывавшій княжескимъ дворомъ и дворцовыми селами и деревнями княжескими. Это былъ вмѣстѣ ближайшимъ и довѣреннѣйшимъ органомъ судебной власти князя, и ему князь поручалъ судъ и рѣшеніе такихъ дѣлъ, которыя поступали къ нему, какъ въ высшую инстанцію [2]). Съ умноженіемъ владѣній московскаго двора и дѣлъ при дворецкомъ великокняжескомъ чиновникѣ ему даны были помощники, изъ которыхъ впослѣдствіи, въ эпоху образованія приказовъ, сформировался особый цѣлый Приказъ Большаго Дворца, какъ высшее правительственное и судебное мѣсто [3]), коему въ вѣдомство перешелъ и судъ высшей инстанціи надъ духовенствомъ. Здѣсь духовныя лица были судимы по всѣмъ тѣмъ дѣламъ, по которымъ они были подвластны верховной власти по каноническимъ правиламъ Церкви и по своимъ жалованнымъ грамотамъ. Чрезъ этотъ Приказъ исходили къ нимъ повелѣнія верховной власти, особенно касавшіяся ихъ отношеній къ государству, онъ же имѣлъ наблюденіе надъ исполненіемъ ими такихъ повелѣній, чрезъ него просьбы ихъ по дѣламъ гражданскимъ, а иногда и духов-

[1]) Акт. Ист. I, № 44 и Акт. Э. I, № 179.

[2]) Акт. Ист. I, № 155. [3]) Акт. Ист. I, № 149, 165.

нымъ достигали государя. Присутствовали въ немъ и судили боярин дворецкій и два дьяка съ подъячими, но подъ ближайшимъ и почти непосредственнымъ надзоромъ государя, для кого весь этотъ Приказъ былъ какъ бы собственною его канцеляріею. Этотъ Приказъ былъ не то, что другіе царскіе Приказы, завѣдывавшіе разными отраслями государства.... Это послѣднее обстоятельство и было причиною того, что духовенство отъ низшихъ его степеней и до высшихъ такъ усердно домогалось стать и быть въ вѣдомствѣ этого Приказа, подъ его покровительствомъ и судомъ безопаснымъ, почетнымъ и выгоднымъ, какого они не надѣялись получить отъ своего областнаго суда, земскаго и даже духовнаго [1]). Но по мѣрѣ того, какъ увеличивалось число этихъ лицъ, усложнялись и дѣла ихъ въ вѣдомствѣ Приказа Большаго Дворца, и безъ того заваленнаго своей спеціальной работой. Посему дѣйствія его относительно ихъ отличались медлительностію, и въ частности-судебныя отправленія его по гражданскимъ дѣламъ духовенства-волокитою. Для устраненія этихъ неудобствъ предпринимались различныя мѣры. Такъ по записнымъ книгамъ 1628, 1629 и 1630 годовъ при Приказѣ Большаго Дворца мы встрѣчаемъ особое отдѣленіе-подъ названіемъ Приказа Монастырскаго и Переносныхъ дѣлъ, съ спеціальнымъ назначеніемъ завѣдывать дѣлами духовенства, поступавшими на разсмотрѣніе высшей государственной власти. Но, какъ видно, эта мѣра не могла или не вполнѣ устраняла затрудненія особенно при тяжебныхъ столкновеніяхъ духовенства съ прочими сословіями; потому въ 1649 году, по челобитью депутатовъ, собравшихся въ Москву для разсмотрѣнія и утвержденія только что представленнаго коммиссіею законодательнаго кодекса - Уложенія, учрежденъ и открытъ былъ

[1]) Чт. о Ист. древ. 1845 г. т. I. стр. 80 81.

особый, на ряду и въ смыслѣ всѣхъ прочихъ государственныхъ приказовъ, Монастырскій Приказъ, въ вѣдомство котораго и поступили теперь всѣ дѣла духовенства, подвѣдомыя досель Приказу Большаго Дворца съ его отдѣленіемъ. Въ Монастырскомъ Приказѣ засѣдали и судили окольничій и два дьяка, при участіи впрочемъ и духовныхъ властей, хотя это участіе ихъ не ограничивало окольничаго въ его дѣйствіяхъ, и, какъ видно, вскорѣ вытѣснено было отсюда; что̀ видно изъ послѣдующей исторіи Монастырскаго Приказа[1]).

Отсюда видно, что подчиняя духовенство въ судебно-гражданскомъ отношеніи новоучрежденному Монастырскому Приказу, правительство Уложеніемъ, по видимому, не вводило ничего новаго. Монастырскій Приказъ существовалъ задолго до изданія Уложенія при Приказѣ Большаго Дворца въ видѣ особаго отдѣленія. Въ немъ сидятъ и судятъ тѣже правительственные и судебные органы; кругъ его вѣдомства тотъ же, что и Приказа Большаго Дворца. Но вмѣстѣ съ тѣмъ подчиненіемъ духовенства Монастырскому Приказу по судебно-гражданскимъ дѣламъ вводилась важная и весьма чувствительная для тогдашняго, по крайней мѣрѣ высшаго, духовенства перемѣна. Въ Приказѣ Большаго Дворца оно судилось и вѣдалось, какъ сословіе привиллегированное, если не de facto, то de jure непосредственно предъ верховною государственною властію, судъ которой и канонически и исторически оно всегда признавало законнымъ. Монастырскій Приказъ является самостоятельнымъ учрежденіемъ, съ особымъ правительствомъ изъ большинства на первыхъ порахъ, а впослѣдствіи исключительно свѣтскихъ лицъ, которое имѣло право самостоятельнаго суда, и только по дѣламъ особенно важнымъ могло и должно было представ-

[1]) Монаст. Прик. о. Горчакова, стр. 77 79.

лять свои рѣшенія на утвержденіе верховной власти Это подчиненіе духовенства суду свѣтскихъ лицъ, на что оно всегда смотрѣло, какъ на нарушеніе своихъ правъ, это удаленіе его отъ ближайшаго суда государева, котораго оно такъ усердно домогалось, не могло нравиться духовенству, а тѣ столкновенія, которыя постоянно встрѣчались въ судебной практикѣ между духовенствомъ и чиновниками Монастырскаго Приказа еще болѣе увеличивали эти неудовольствія.

Опредѣляя кругъ вѣдомства Монастырскаго Приказа, составители Уложенія обозначили его лаконически-»судъ во всякихъ исцовыхъ искѣхъ«, которые доселѣ подвѣдомы были Приказу Большаго Дворца. Такимъ образомъ, строго слѣдуя смыслу Уложенія, они, перенося судебныя дѣла духовенства въ новое учрежденіе, самыя дѣла оставляли въ отправленіяхъ при прежней неопредѣленности, запутанности и смѣшанности. Правда, для устраненія этого они приняли нѣкоторыя мѣры; но мѣры эти слишкомъ общи и слабы. Такъ лицамъ духовнымъ, подсуднымъ въ гражданскихъ дѣлахъ вновь учрежденному Монастырскому Приказу, въ своихъ искахъ на лицъ посторонніхъ предоставлено искать не въ немъ, какъ это допущено было въ Приказѣ Большаго Дворца по отношенію къ нѣкоторымъ, а въ тѣхъ самыхъ приказахъ, которымъ подвѣдомы были отвѣтчики. И если бы здѣсь послѣдніе открыли противъ нихъ самихъ встрѣчный искъ, то искъ сей на нихъ надлежало судить въ томъ же приказѣ, въ коемъ начатъ первый. Впрочемъ Уложеніе узаконяетъ это неопредѣленно, то только для лицъ низшей іерархіи, то простираетъ его и на епископовъ. »А которые...., читаемъ въ XIII гл. ст. 2. Уложенія, и разныхъ монастырей архимандриты и игумены, и строители, и келари, и казначеи, и соборные и рядовые старцы.... учнутъ въ которомъ приказѣ искати всякихъ чиновъ на людѣхъ,

а отвѣтчики послѣ его отвѣту по челобитнымъ на тѣхъ исцахъ искати своихъ исковыхъ дѣлъ: и тѣмъ отвѣтчикомъ на митрополитовъ, и на архіепископовъ, и на епископовъ, и на архимандритовъ, и на игуменовъ, и на строителей, и на келарей, и на казначеевъ и на соборныхъ и на рядовыхъ старцовъ.... по ихъ исковымъ челобитнымъ, судъ давати въ тѣхъ же приказѣхъ, противъ ихъ отвѣтчивыхъ челобитенъ«. Судъ на крѣпостныхъ слугъ, кои, убѣжавъ постригутся въ монашеское званіе, или посвящены будутъ во священники или діаконы, по искамъ господъ, о бѣгствѣ и сносѣ вещей, дается въ Холопьемъ Приказѣ; если искъ окажется справедливымъ, то, доправя на нихъ то, что было унесено ими, слѣдовало отправлять ихъ къ духовнымъ властямъ для учиненія указа, по правиламъ св. апостолъ, и св. отецъ. »А которые холопи или рабы, сбѣжавъ отъ кого, постригутся, или которые холопи въ бѣгахъ станутъ въ попы, или въ дьяконы, а тѣ люди, отъ кого они сбѣжатъ, учнутъ за нихъ иматися, и похотятъ на нихъ искать холопства и сносу: и на такихъ бѣглыхъ людей бояромъ въ ихъ холопствѣ и въ сносѣ давати судъ въ Холопьемъ Приказѣ. Да будетъ по суду и по сыску на такихъ бѣглыхъ людѣхъ холопства и сносу доищутся: и на ихъ сносъ доправя, отдати исцомъ, а ихъ отослати къ патріарху, или въ которомъ городѣ ко властемъ: а патріархъ и иныя власти учинятъ объ нихъ указъ по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ« [1]). Сюда же можно отнести, впрочемъ еще какъ пунктъ спорный, постановленіе объ отмѣнѣ несудимыхъ грамотъ. »А несудимыхъ грамотъ въ городы никому не давать для того, что отъ несудимыхъ грамотъ въ городѣхъ всякимъ людемъ чинятся продажи и обиды и убытки великіе. А будетъ кому такіе несудимые грамоты

[1]) Улож. XX, ст. 76.

въ городы даны въ прошлыхъ годѣхъ и такіе несудимые грамоты отставить, и у кого такіе грамоты объявятся, и у тѣхъ людей тѣ грамоты взять, и прислать къ государю въ Москву въ тѣ приказы, изъ которыхъ приказовъ тѣ грамоты тѣмъ людямъ даны« [1]). Неопредѣленность этого постановленія, по отношенію къ духовенству, очевидна. По прямому смыслу закона, въ чемъ согласны профессоръ Неволинъ [2]) и о. Горчаковъ [3]), она не относится къ нему. Въ практикѣ были явленія, замѣчаетъ послѣдній [4]), несогласныя съ требованіями закона, что, прибавимъ съ своей стороны, должно было имѣть какое нибудь основаніе. Но если мы даже признаемъ полную распространенность этого постановленія на лица и учрежденія духовныя, то и тогда оно не могло водворить порядка и единства въ подсудности духовенства. Патріархъ лично съ своею областію, согласно прежде данныхъ жалованныхъ грамотамъ, изъятъ былъ изъ вѣдомства Монастырскаго Приказа [5]). Примѣру первоіерарха не замедлили послѣдовать и другіе епископы, особенно близко стоявшіе къ царю. Такъ напр. Никонъ, будучи новгородскимъ архіепископомъ, испросилъ для своей области несудимую грамоту [6]). Эта и подобныя ей статьи разумѣется только увеличивали неопредѣленности, подавшія впослѣдствіи поводъ къ разнымъ затрудненіямъ по суду духовныхъ лицъ, столкновеніямъ послѣднихъ съ чиновниками Мон. Приказа. При этомъ нужно обратить вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство. Въ Акт. Ист. 3 т. № 92 п. XXXIII находится такой указъ 1642 г. марта 11 дня съ боярскимъ

---

[1]) Улож. гл. X, ст. 153.

[2]) О простр. церковн. суда въ Россіи т. VI, пр. 362 и стр. 380. [3]) Монаст. Приказъ ст. 77. [4]) ibid. [5]) Улож. гл. XII, ст. 1. [6]) А. А. Э. т. IV, № 50. См. еще Ист. судеб. инст. Димитріева, стр. 325.

приговоромъ: »А на митрополитовъ, архіереевъ, на монастыри, на архимандритовъ и игуменовъ, и на поповъ и на весь церковный причетъ... во всякихъ дѣлахъ тѣхъ судъ давати въ приказахъ (свѣтскихъ), гдѣ судимы тѣ дѣла безсрочно; а если они сами учнутъ въ какомъ приказѣ искать всякихъ чиновъ на людѣхъ, а отвѣтчики послѣ своего отвѣту учнутъ сами по челобитнымъ искать на тѣхъ лицахъ, и тѣмъ отвѣчикамъ по ихъ исковымъ челобитнымъ судъ встрѣчный на нихъ давати въ тѣхъ же приказахъ противъ ихъ отвѣтчиковыхъ челобитенъ«. Сюда же относятся тѣ грамоты, напечатанныя въ актахъ юридическихъ, которыя по спорнымъ и тяжебнымъ дѣламъ церковныхъ властей не только съ лицами посторонняго вѣдомства, но и одного своего давались свѣтскими государственными чинами и судьями по ихъ разбирательству и судѣ, хотя и съ утвержденія царя.

Такимъ образомъ, съ подчиненіемъ духовенства по судебногражданскимъ дѣламъ новоучрежденному Монастырскому Приказу, въ практикѣ подсудности русскаго духовенства должны были произойти и произошли слѣдующія явленія: 1) духовныя лица, которыя доселѣ подвѣдомы были въ судебногражданскомъ отношеніи Приказу Большаго Дворца, должны были перейти въ вѣдомство Монастырскаго Приказа; лица же, не имѣвшія привиллегированныхъ грамотъ на судъ въ первомъ, по смыслу закона могли оставаться въ этомъ отношеніи въ вѣдомствѣ областнаго воеводскаго суда. 2) Монастырскій Приказъ, какъ учрежденіе спеціально назначенное для завѣдыванія духовенствомъ, считалъ своимъ правомъ вѣдать судомъ по крайней мѣрѣ по гражданскимъ дѣламъ все духовенство, слѣдовательно и не имѣвшее привиллегированныхъ грамотъ; областные воеводы, не имѣя никакого прямаго юридическаго акта, отмѣнявшаго силу указа 1642 не прекращали своей судебной власти надъ послѣд-

ними, какъ увидимъ ниже. 3) Духовенство на основаніи источнаго, неопредѣленнаго о несудимыхъ грамотахъ постановленія продолжало считать ихъ дѣйствующими; Монастырскій же Приказъ и областные воеводы на томъ же основаніи, какъ видно, признавали ихъ отмѣненными и потому считали себя въ правѣ нарушать привиллегіи лицъ получившихъ эти грамоты. При этомъ не ограждали неприкосновенности правъ духовенства грамоты, выдаваемыя послѣ изданія Уложенія, на которыя, конечно, постановленіе объ отмѣненіи несудимыхъ грамотъ ни прямо, ни косвенно не могло уже простираться. Никонъ въ бытность свою новгородскимъ митрополитомъ находилъ для себя и своей епархіи невозможнымъ стоять въ зависимости въ судебно-гражданскомъ отношеніи отъ Монастырскаго Приказа и свѣтскихъ судей. По его просьбѣ царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ ему несудимую грамоту [1]). Но несудимая грамота не избавила Никона отъ вмѣшательства новгородскаго воеводы въ дѣла новгородской метрополіи. При свиданіи своемъ въ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Никонъ горько жаловался на вмѣшательство свѣтскихъ властей въ церковныя дѣла [2]). Не разъ этотъ святитель и послѣ, уже будучи патріархомъ московскимъ, находился вынужденнымъ обращаться къ царю за подтвержденіемъ правъ на неподсудность свѣтскимъ властямъ своей области-правъ, которыя утверждены были за ней грамотами, данными патріархамъ Іову [3]) Гермогену [4]) и Филарету [5])-правъ, которыя признаны были составителями Уложенія, исключившими патріарха съ его областію изъ вѣдомства Монастырскаго При-

---

[1]) А. А. Э. т. IV, № 50. [2]) Врем. т. XIII мат. стр. 20. [3]) Собран. Румянц. ч. 2, № 73 с. 153 и 1 п. с. 3 № 200. [4]) Собр. Рум. ч. 3, № 71 с. 275 и 1 п. с. 3 № 201; А. Э. I, № 164. [5]) Ibid.

каза [1]). Если вмѣшательство свѣтскаго правительства въ дѣла церковныя было такъ смѣло въ епархіяхъ московской и новгородской, поставленныхъ въ болѣе выгодное положеніе и по мѣсту своего положенія и по вліятельности управлявшихъ ими владыкъ; то что сказать объ остальныхъ, гдѣ произволу и своеволію воеводъ и свѣтскихъ монастырскихъ чиновниковъ при судѣ надъ духовенствомъ не было конца? Къ этому, конечно, не могло относиться пассивно духовенство. Нашлись люди, которые заявили свои протесты противъ дѣйствующаго порядка; самымъ ревностнымъ, непреклоннымъ и вліятельнымъ изъ среды ихъ былъ патріархъ Никонъ.

Патріархъ Никонъ въ санѣ новоспаскаго архимандрита присутствовалъ на соборѣ, на которомъ утверждено было Уложеніе, какъ законодательный кодексъ, и подписалъ его, но подписалъ, какъ онъ впослѣдствіи говорилъ, по неволѣ, видя многонародное смущеніе на соборѣ по вопросу о подсудности духовенства [2]). Сдѣлавъ уступку свѣтскому правительству на соборѣ относительно подчиненія духовенства по гражданскимъ дѣламъ суду свѣтскихъ лицъ и учрежденій, Никонъ,-глубокій знатокъ каноническихъ постановленій Церкви, ближній довѣренный царя, не могъ въ душѣ помириться съ этимъ порядкомъ, положимъ, не новымъ въ практикѣ, но въ первый разъ вводимымъ въ государствѣ съ силою закона, обязательнаго для всего государства. Въ 1649 г. сдѣлавшись митрополитомъ новгородскимъ, съ полнымъ уваженіемъ, но и вмѣстѣ съ тѣмъ съ достоинствомъ пастыря, Никонъ представилъ царю, что въ словѣ Божіемъ и въ каноническихъ правилахъ Церкви нѣтъ основанія для духов-

---

[1]) Улож. гл. XIII, 1.

[2]) Ист. Рус. Гос. Солов. т. XI, стр. 361.

ной власти Монастырскаго Приказа [1]). Царь вцялъ его просьбѣ и далъ ему несудимую грамоту, на которую мы указывали выше. Еще сильнѣе, еще рѣзче Никонъ возставалъ противъ этого съ каѳедры патріарха московскаго. Во вступительной на патріаршество рѣчи въ первопрестольномъ храмѣ Москвы въ присутствіи царя, собора духовенства и гражданскихъ властей онъ поставляетъ условіемъ своего согласія на избраніе послушаніе паствы заповѣдямъ Христовымъ и правиламъ церковнымъ. Въ этомъ усматриваютъ намекъ Никона на подсудность духовенства свѣтскимъ властямъ [2]). Во время патріаршества онъ неоднократно говорилъ царю, чтобы искоренить уложенную книгу и, какъ бы въ замѣнъ ея, издалъ въ 1651 году кормчую книгу, въ которую между прочимъ внесъ, соображаясь съ потребностями своего времени, грамоту, данную императоромъ Константиномъ Великимъ римскому папѣ Сильвестру. Грамота эта по справедливости признается неподлинною; но Никонъ, по духу своего вѣка, не знавшаго ученыхъ изслѣдованій, вѣрилъ ея подлинности, а грамота эта необходима была для постоянной цѣли его возвысить православную Церковь. Онъ ясно видѣлъ, что значеніе духовенства въ обществѣ его времени съ каждымъ годомъ падало ниже и ниже; сосредоточеніе судебногражданской власти надъ нимъ въ рукахъ свѣтскихъ людей открывало къ тому широкій просторъ. Какъ обличеніемъ людей того времени въ несправедливости ихъ притязаній на церковный судъ, Никонъ воспользовался этою грамотою Константина Великаго.

Эти мѣры Никона, а главное его близость къ царю и сильное вліяніе на послѣдняго въ періодъ благополучнаго Никоновaго патріаршества, болѣе или менѣе удерживали монастырскихъ чиновниковъ и областныхъ воеводъ, огра-

---

[1]) Страш. 1863 т. III, стр. 85. [2]) Ibid

ничивали ихъ своеволіе и насилія при судѣ надъ духовными лицами. Но съ 1656 года начинается печальная судьба Никона, а съ нею вмѣстѣ время широкаго простора для своеволія и злоупотребленія составлявшихъ Монастырскій Приказъ бояръ и дьяковъ, которые дѣйствительно съ успѣхомъ воспользовались представившимся случаемъ. Они влачили духовенство по своимъ судилищамъ, перевершали дѣла епархіальныхъ властей. Мало того, прикрываясь именемъ государя, распоряжались произвольно опредѣленіемъ и отрѣшеніемъ отъ мѣста настоятелей монастырскихъ и другихъ членовъ монастырскихъ-келарей, казначеевъ и т. п. Въ 1661 г. Никонъ писалъ государю о Приказѣ, что въ немъ судятъ и насилуютъ мірски судіи [1]). Въ 1663 г. князь Одоевскій и Стрѣшневъ спрашивали Никона въ Новомъ Іерусалимѣ: какія ему обиды отъ царя? На что Никонъ велѣлъ отвѣчать. Обиды де ему отъ васъ великаго государя такія, что будто вы, великій государь, закону Божію не исполняете и въ духовные дѣла и въ священническіе суды вступаетесь, а дѣлаютъ де всякія дѣла въ Монастырскомъ Приказѣ, и судить де насъ заставляютъ [2]). Боярин Семенъ Лукьяновъ Стрѣшневъ въ обвинительныхъ вопросахъ о Никонѣ къ газскому митрополиту, между прочими обвиненіями въ 26 вопросѣ говорилъ: Никонъ бранитъ Монастырскій Приказъ, гдѣ посадилъ царь судить мірскихъ людей, порицаетъ царя за то, что назначаетъ по монастырямъ архимандритовъ и игуменовъ, кого захочетъ [3]). Въ 1665-6 г. въ письмахъ къ восточнымъ патріархамъ Никонъ писалъ слѣдующее... »И у его царскаго величества учинен Приказъ и именуется Монастырскій. И аще царское повелѣніе есть давати судъ на патріарха и на весь священный чинъ,

---

[1]) О. Горчакова о Мон. Прик. стр. 91—92. [2]) Собран. госуд. грам. и дог. т. IV, стр. 1282. [3]) Ibid.

а сидятъ въ томъ Приказѣ мірскіе люди и судятъ, а отъ духовнаго чину никого нѣтъ, и ище судятъ, по повелѣнію царскаго величества, всякіе церковные и монастырскіе движимыя и недвижимыя вещи, а въ законныхъ книгахъ сего нѣсть писано. Да у его же царскаго величества учинена книга святому Евангелію и правиломъ св. апостолъ и святыхъ отецъ и закономъ греческихъ царей во всемъ противна, и судятъ и указы чинятъ по ней и почитаютъ ее выше Евангелія Христова. А въ началѣ тое книги написано лѣта 7156, іюля въ 16 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи самодержецъ въ двадесятое лѣто возраста своего въ третіе лѣто богохранимыя его державы совѣтывалъ со отцемъ своимъ, святѣйшимъ Іосифомъ патріархомъ московскимъ и всея Русіи, и съ митрополиты и архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со своими царскаго величества бояры и окольничьими и прочимъ народомъ, а статьи, которые суть писаны въ правилѣхъ св. апостолъ и св. отецъ и прежніе законы греческихъ царей, которые годятца государемъ о земскихъ дѣлѣхъ, сія написаны, яже и прежніе цари и великіе князья россійскіе и блаженныя памяти отецъ ево государевъ, государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, держали. А писаны тѣ статьи суть его царскимъ повелѣніемъ, новымъ совѣтомъ московскаго государства всякихъ чиновъ людей отъ великихъ до малыхъ, чины и судъ на всякіе дѣла подобно, по повелѣнію государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Росіи, собрали и поставили на письмѣ бояря князь Никита Ивановичъ Одоевскій, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій, да окольничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконскій, да дьяки Гаврило Левонтьевъ да Ѳеодоръ Грибоѣдовъ. И ни едину отъ заповѣдей Божіихъ написалъ въ ней, но все ложно, и св. апостолъ и св. отецъ правиломъ и прежнихъ

греческихъ царей закономъ противно и о святой Церкви и о священномъ чину. И въ той книгѣ въ X гл. въ 1 ст. написано: судъ государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, а не отъ Божественныя заповѣди и правилъ св. апостолъ и св. отецъ. И въ XIII гл. въ 1 ст. писано: государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ по челобитью стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и городовыхъ и дѣтей боярскихъ и гостей и гостиныхъ и суконныхъ и черныхъ сотенъ и слободъ тяглецовъ и городовъ купецкихъ и иныхъ всякихъ чиновъ людей всего народа, быти Монастырскому Приказу особо, и на митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и на ихъ стряпчихъ и дѣтей боярскихъ и на крестьянъ ихъ и на монастыри, на архимандритовъ и игуменовъ и на строителей и на келарей и на казначеевъ и на рядовую братію и на поповъ и на церковныхъ причетниковъ во всякихъ дѣлѣхъ истязаніе и судъ давать на Монастырскомъ Приказѣ, а въ томъ Приказѣ велѣно судить мірскимъ людемъ, а отъ духовнаго чину никого нѣтъ... И о сей проклятой книгѣ многажды глаголахъ царскому величеству, чтобъ искоренить ее и да держитъ Божественныя и святаго Евангелія заповѣди и святыхъ апостолъ и св. отецъ правило и древнихъ благочестивыхъ царей законы, ради освященнаго чина митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ и поповъ и дьяконовъ и весь церковный причетъ, да не судятъ мірскіе люди и въ судъ да не влекутъ ихъ нуждею въ мірскія судилища. Сице о семъ отъ всѣхъ уничиженъ быхъ, кромѣ истины, и сего ради многажды хотѣша насъ убити [1])«... Не менѣе интересныя сужденія объ этомъ предметѣ мы

---

[1]) Зап. Отд. Рус. и Слав. Арх. И. Р. А. общества 1861 г. т. II, стр. 517—519.

встрѣчаемъ и въ другомъ любопытномъ документѣ, оставшемся послѣ Никона-это мнѣніе пат. Никона объ Уложеніи. Въ XIII гл. въ 1 ст. читаемъ: »писалъ еси (обращеніе къ кн. Одоевскому) на митрополитовъ и архіепископовъ и на епископовъ, и на монастыри на архимандритовъ и игуменовъ и на строителей и на келарей и на казначеевъ и на рядовую братью и на поповъ и на церковный причетъ во всякихъ исцовыхъ искѣхъ судъ давать въ Монастырскомъ Приказѣ. А по которымъ правиломъ и кому судить, того не написано же. А въ X гл. 1 статьѣ написано: судъ государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи судить бояромъ и окольничьимъ и думнымъ людямъ и дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ и судьямъ и всякая расправа дѣлать всѣмъ московскаго государства отъ большаго и до меньшаго чину въ правду. А въ той же книгѣ уложенной написано на листу 61: Въ лѣто 7183 года, іюля въ 31 день, государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи самодержецъ, въ двадесятое лѣто возраста своего въ третіе лѣто Богомъ хранимыя своея державы, совѣтовали со отцемъ своимъ и богомольцемъ святѣйшимъ Іосифомъ, патріархомъ московскимъ и всея Русіи и съ митрополиты и архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и сговорилъ съ своими государевыми бояры и съ окольничьими и со думными людьми, которые статьи написаны въ правилѣхъ св. апостолъ и св. отецъ и въ гражданскихъ законѣхъ греческихъ царей, а пристойны тѣ статьи по государственнымъ и земскимъ дѣламъ, и тѣ бы статьи выписать. И чтобы прежнихъ великихъ государей царей и великихъ князей россійскихъ и отца его государева, блаженной памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Русіи, и тѣ государьскіе указы со старыми справити а указали государь царь то все собрати и въ докладъ написати бояромъ, тебѣ, князю Никитѣ

Одоевскому съ товарыщи, и ты, по государеву Цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича указу, князь Никита Одоевскій съ товарыщи, написалъ, будто выписалъ и изъ правилъ св. апостолъ и св. отецъ и изъ градскихъ законовъ греческихъ царей и изъ старыхъ судебниковъ прежнихъ великихъ государей, и въ томъ во всемъ ты, окаянный, солгалъ, написалъ, что (правильнѣе было бы: солгалъ, что написалъ или выписалъ) изъ правилъ св. апостолъ и св. отецъ и изъ градскихъ законовъ греческихъ царей и изъ старыхъ судебниковъ прежнихъ великихъ государей: судити бояромъ и окольничимъ и думнымъ людямъ и дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ и судьямъ патріарха и митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ и весь духовный чинъ? Покажи ми во своемъ ложномъ списаніи... Гдѣ есть писано, еже бы царемъ, княземъ и бояромъ и дьякомъ и судіемъ патріарха и митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и архимандритовъ, игуменовъ и поповъ и дьяконовъ и причетниковъ судить? Въ которыхъ правилѣхъ писано, по паче судимыхъ тѣмъ самѣмъ быти, а не судити. И еже убо патріарха судити, никоторыя правила уставъ въ себѣ имутъ, аще вся изочтеши, развѣ не-христіанскихъ и мучительскихъ законовъ [1]). А еже митрополита, кромѣ патріарха со инѣми по 9 правилу 4-го вселенскаго собора, епископа же, по правилу св. карфагенскаго собора всея области епископамъ (пр. 12). Аще не будутъ вси, меньши 12 да не будетъ. Пресвитера 6 епископовъ, діакона 3, причетника одинъ (Карѳ. 12. 29) [2]). Ты же по которымъ законамъ

[1]) По каноническимъ правиламъ патріарха имѣетъ право судить весь окружной соборъ митрополитовъ и епископовъ съ другими патріархами. Двукр. 15.

[2]) По каноническимъ правиламъ это могло быть только въ случаѣ недоумѣній и пареканій на мѣстнаго епископа отъ обвиня-

подтверждаеши уставъ оный беззаконный въ Монастырскомъ Приказѣ судити простымъ людямъ митрополитовъ, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ и поповъ и дьяконовъ и причетниковъ« [illegible])?

Были, безъ сомнѣнія, и другія лица, которыя смотрѣли на подчиненіе духовенства въ судебногражданскомъ отношеніи Монастырскому Приказу съ невыгодной стороны. Въ доступныхъ намъ историческихъ документахъ частныхъ фактовъ на это мы не встрѣчаемъ, а есть только общія указанія, что были недовольные Монастырскимъ Приказомъ и свѣтскими судами. Это обнаружилось на соборѣ 166[illegible] годовъ. О. Горчаковъ въ своемъ трудѣ по этому поводу замѣчаетъ: »по всей вѣроятности, архивы впослѣдствіи откроютъ дѣйствія Монастырскаго Приказа и областныхъ судовъ противъ духовенства. Намъ представляется, что рукопись библіотеки Академіи Наукъ подъ № 85 съ заглавіемъ »о церковномъ мнѣніи неподвижномъ«, заключаетъ протестъ современника Никонова противъ монастырскаго Приказа. Она посвящена святѣйшему отцу духовному господину, Божіимъ прозрѣніемъ св. Церкви апостольскія въ гоненіи славному ревнителю; называетъ его архіепископомъ; написана при царѣ мірскомъ лицемъ духовнымъ. Главная мысль содержанія этой рукописи выражается слѣдующими ея словами: такожде устроиша и подъ казнью уставиша (первые князья), дабы мірстіи человѣцы о вещахъ церковныхъ не улагали, ниже въ таковыя вступалися. Ниже имъ таковыя вещи приказуемы управляти противъ воли пастырстія дерзаютея. Ниже мірскій человѣкъ въ дѣлѣхъ церковныхъ и клирическихъ судити или искати будетъ. Ниже на свидѣтельство, ни взыскати на судъ по-

---

емыхъ; въ обыкновенномъ же порядкѣ онъ былъ первый и непосредственный судія ихъ. Ап. пр. 31. 32. 1 Вс. Соб. 5.) Зап. От. Рус. и Сл. Арх. общ. 1861 т. II, стр. 455—456.

пущенъ достоинъ быти противу клирика или въ дѣлахъ клирическихъ и церковныхъ« [1]). Самымъ же сильнымъ доказательствомъ того, что противъ свѣтской подсудности духовенства была оппозиція, служитъ перемѣна относительно вопроса о подсудности духовенства, произведенная соборомъ 1667 года.

На соборѣ 1667 года послѣ вопроса о расколѣ и раскольникахъ, и послѣ вопроса о Никонѣ, вниманіе правительства и духовенства обращено было на нестроенія церковныя и поднято по этому поводу рядъ вопросовъ, между которыми непослѣднее мѣсто занялъ вопросъ о подсудности духовенства. Причины, выдвинувшія этотъ вопросъ, были настоятельны, время самое благопріятное для его рѣшенія. Тяжелыя послѣдствія преобладанія надъ духовенствомъ свѣтскаго суда, явное нарушеніе правъ Церкви были, конечно, чувствительны для всѣхъ русскихъ іерарховъ, собравшихся на большой московскій соборъ; а уступка ихъ свѣтскому правительству по дѣлу Никона представляла имъ болѣе свободы въ своихъ дѣйствіяхъ по этому предмету.

То, о чемъ такъ усердно хлопоталъ Никонъ, что такъ горячо онъ отстаивалъ, было принято соборомъ за исходный пунктъ и руководительную нить при разрѣшеніи вопроса о подсудности духовенства. На вопросъ: архіереовъ, архимандритовъ и игуменовъ священниковъ и діаконовъ и монаховъ и инокинь и весь церковной и духовной чинъ мірскимъ людемъ довлѣетъ ли судити? Соборъ даетъ слѣдующій отвѣтъ: архіереовъ, архимандритовъ и игуменовъ, священниковъ и діаконовъ и монаховъ и инокинь и весь церковный чинъ мірскимъ людемъ ни въ чемъ не судити: а судити ихъ во всякихъ дѣлѣхъ архіереомъ, комуждо во своихъ епархіяхъ, или кому повелятъ отъ духовнаго чина, а не отъ мірскихъ [2]).

---

[1]) Стр. 94. [2]) Пол. Соб. Зак. т. I, 412. гл. № 11

Впрочемъ опредѣленіе это соборъ здѣсь же ограничиваетъ, поставивъ особый вопросъ: мнози обрѣтаются на разбояхъ и татьбахъ, но и въ денежныхъ дѣлѣхъ отъ священическаго и монашескаго чина: како имутъ тіи наказатися по законамъ? [1]).

Эти преступленія, извѣстныя нынѣ подъ именемъ уголовныхъ, въ древнемъ русскомъ правѣ строго не отдѣлялись отъ гражданскихъ дѣлъ, и наряду съ ними подвѣдомы были своему внутреннему церковному суду духовныхъ судей, какъ это мы уже видѣли выше. Впослѣдствіи съ развитіемъ нашего собственнаго юридическаго смысла и туземнаго законоположенія они, какъ преступленія противугосударственныя начали выдѣляться изъ области суда духовнаго, и ко времени Стоглава судъ уголовный надъ духовенствомъ всецѣло принадлежалъ свѣтской общегосударственной судебной власти: »въ такихъ винахъ (душегубствѣ и разбоѣ съ поличнымъ) градцкие судьи да судятъ по царьскимъ законамъ« [2]). Послѣ сего въ несудимыхъ жалованныхъ грамотахъ духовенству дѣлается уже исключеніе: опричь смертоубійства, разбоя и татьбы съ поличнымъ, даже такимъ почетнѣйшимъ и привиллегированнымъ духовнымъ сановникамъ какъ новгородскіе архіереи, митрополиты и патріархи всероссійскіе относительно подвѣдомаго имъ духовенства [3]). Тѣмъ болѣе это исключеніе уголовныхъ дѣлъ изъ круга духовнаго суда имѣло мѣсто въ епархіальномъ судѣ прочихъ архіереовъ и настоятелей монастырей и церквей. Соборъ 1667 года вдругъ измѣнить этого порядка, успѣвшаго уже окрѣпнуть въ практикѣ вѣками, конечно, не могъ; но тѣмъ не менѣе, преслѣдуя завѣтныя желанія большинства своихъ

[1]) Пол. Соб. Зак. т. I. 412. гл. IV.

[2]) Стогл. Каз. 1862 г. стр. 297. [3]) А. Э. 4 № 50 и 53. I. С. З. № 200 и 201. А. Э. 4 № 164.

членовъ-чтобы мірскія лица и судьи не судили священническій и иноческій чинъ, на поставленный нами выше вопросъ далъ такое постановленіе, по которому, если не весь судъ по уголовнымъ дѣламъ надъ духовенствомъ переходилъ въ исключительное вѣдомство духовнаго начальства, то допускалъ и узаконялъ большое участіе и сильное вліяніе власти духовной въ судѣ по такимъ дѣламъ. На этомъ соборѣ на вопросъ о судѣ и наказаніяхъ, какимъ должны подлежать лица священническаго и монашескаго чина, обрѣтающіяся въ смертоубійствѣ, разбояхъ, татьбѣ денежныхъ дѣлѣхъ, также вѣдовствахъ и пр., дается отвѣтъ, на основаніи древнихъ церковныхъ правилъ, такой, что первоначальное удостовѣреніе въ ихъ преступленіи, осужденіе и наказаніе должно быть церковное: сначала изверженіе изъ духовнаго сана, а потомъ уже преданіе ихъ въ руки свѣтскаго правосудія для окончательнаго осужденія и наказанія. Подробныя постановленія о судѣ надъ духовными лицами, обвинявшимися »въ татьбѣхъ или разбоѣхъ, или въ дѣланіи фальшивыхъ денегъ или колдовствѣ и проч.« по соборнымъ статьямъ 1667 г. таковы: »Два судилища обрѣтаются во вселенніѣй, едино церковное (еже внутреннее именуется), иже судитъ о душахъ; другое мірское (еже и внѣшнее глаголется) и сіе назираетъ токмо тѣлесное, и двѣ смерти: привременная и вѣчная являются быти въ мірѣ. И сего ради не имать судія душевно и тѣлесно наказати; зане не дадеся, яко единъ той да имать двѣ власти вкупѣ, мірскую и церковную; но подабаетъ да кійждо хранитъ чинъ свой и судъ судилища своего. Обаче священникъ или діаконъ, или монахъ, или иный отъ священнаго чина, иже врываются въ неподобныя дѣла и противно царствію имутъ, да накажутся первѣе церковно, по священнымъ правиломъ, отъ помѣстнаго архіерея: и потомъ, аще тойже согрѣшитъ второе, да накажется и градскимъ судомъ. И аще кто отъ священнаго чина вры-

вается въ мірскія попеченія по 6 правилу св. апостолъ, аще не престанетъ, да извержется. Кольми паче имутъ извержены быти, которые бываютъ въ разбояхъ, татьбахъ и денежнаго дѣла въ воровствахъ. Подобаетъ убо да наказуются и градскимъ судомъ таковіи, аще паки впадутъ въ таковое прегрѣшеніе, или во иное вышеписанное. Пишетъ бо Матвѣй Властарь гл. 15: аще кто, кромѣ повелѣнія царскаго дѣлаетъ деньги, или золотыя, или пѣнязи, хотя отъ сребра и злата чиста, или не чиста, да отсѣкутся обѣ руцѣ его; и аще кто вѣдаетъ о томъ, что дѣлаетъ такія деньги, а вѣдомо не учинитъ, да отсѣчется едина рука, и кійждо имать наказатися по разсужденію вины его. Зане аще будетъ убійца, или начальникъ разбойниковъ или татьбы сотворилъ многи, да отсѣкутся и обѣ руцѣ его, или да извергнутся обѣ зѣницы его, яко да узрятъ прочіи и да престанутъ зло творити. Сего ради да разсудятся съ раздѣленіемъ различнымъ тати, якоже глаголетъ тойже Властарь, гл. 16 о татѣхъ: елицы единожды крали, аще будутъ свободни, а не рабы, подобаетъ убо сугубо возвратити противу вещи крадомыя. Аще же будутъ убоги и нищи татіе, да предадутъ ихъ зельному біенію и заточенію. Аще же не единожды твориша краденіе, но многажды, да отсѣкутся руцѣ ихъ, такожде и пріемлющіе крадомое священницы и діаконы, или отъ священнаго чина клирики да накажутся первѣе церковнѣ, по священнымъ правиломъ, якоже и татіе, и аще убо покаются, добро; аще же и второе поймаются, по градскимъ законамъ да наказуются. Подобно и винопродавцы имутъ наказатися тяжко: аще будутъ отъ священнаго чина, по священнымъ правиломъ да накажутся, аще же не престанутъ, да извергутся. Подобно же симъ священницы и всякаго священнаго чина, которые въ вѣдовствахъ пойманы будутъ, первѣе да накажутся церковнѣ изверженіемъ, и аще не престанутъ, да накажутся

и градскимъ закономъ«. Опредѣляя наказніе духовнымъ лицамъ, соборъ дѣлаетъ замѣчаніе касательно ихъ дѣтей: »а о поповыхъ дѣтѣхъ глаголемъ: аще убо не имутъ осѣненія архіерейскаго и священнословія не себѣ яко мірстіи да накажутся въ мірскихъ судилищахъ, по винамъ, сотвореннымъ отъ нихъ. Аще же суть хиротописаны, имутъ наказатися первѣе церковнѣ, якоже и клирики, отлученіемъ, или изверженіемъ, по разсмотрѣнію винъ ихъ« [1]).

Затѣмъ соборъ далъ точныя опредѣленія порядка слѣдствія суда и наказанія людей духовнаго чина, которые объявятся въ татьбахъ, разбояхъ, въ дѣланіи фальшивой монеты и въ убійствахъ. »Которые освященнаго или монашескаго чину объявятся въ церковныхъ, или мірскихъ татьбахъ, или въ денежныхъ дѣлѣхъ, или въ разбояхъ, или въ убійствахъ, или въ вѣдовствахъ, и пойманы и приведены будутъ въ городы къ сыщикомъ или сыщикомъ учинится вѣдомо отъ оговорныхъ людей, или по извѣту, и сыщикомъ тотъ часъ посылать и безъ закащиковъ, и велѣть имать; а для испытанія, дать вѣсть того города, въ которомъ будетъ сыщикъ, закащику священнаго чину, который учиненъ для тѣхъ дѣлъ отъ своего архіерея, а безъ закащика духовнаго чину, не спрашивать. А какъ закащикъ въ съѣзжую избу придетъ, и ему велѣть сѣсть выше себя для того, что онъ духовнаго и освященнаго чину, и велѣть ему того освященнаго или монашескаго чину, которой приведенъ, роспрашивать подлинно съ великимъ испытаніемъ и приводить ихъ къ покаянію отъ Божественнаго писанія и сказывалъ бы въ правду, не укрывая никого, а сыщику, тѣхъ освященнаго и монашескаго чину не роспрашивать. А будетъ воры на кого станутъ говорить духовнагожъ, или монашескаго чину, а

[1]) Соб. Зак. т. I. стр. 702—703.

они отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ сыщики будутъ, въ дальныхъ мѣстѣхъ, и сыщикомъ по той язычной молкѣ по нихъ посылать, и велѣть ихъ имать и приводить къ себѣ, а дорогою вести съ великимъ береженіемъ, и никакой налоги имъ не чинить; а какъ приведены будутъ, и ихъ велѣть ставить предъ закащика и роспрашивать ихъ закащикужъ, и за пристова отдавать емуже кому онъ отдастъ, или велитъ посадить въ тюрьму, и для береженья давать стрѣльцовъ. А будетъ они закащику не повинятся а сыщикомъ велѣть приводить въ съѣзжую избу для очныхъ ставокъ товарищевъ ихъ, которые были съ ними на татьбахъ, или на разбояхъ или въ денежныхъ, или въ убійственныхъ дѣлѣхъ, или которые на нихъ учнутъ говорить, и ему тѣхъ воровъ роспрашивать при заказчикѣ, и заказчику говорить, чтобъ тѣмъ освященаго или монашескаго чину съ тѣми ворами давать очныя ставки. И будетъ они предъ заказчиками и съ очныхъ ставокъ винятся не учнутъ, и товарищи ихъ, которые приведены съ ними, или которые на нихъ говорятъ въ распросѣ, и съ трехъ, и съ четырехъ пытокъ не сговорятъ: и тѣхъ освященаго или монашескаго чину заказчикомъ, сковавъ отсылать ко архіереомъ, кто подъ чьею областію имѣется и писать заказчикомъ въ отпискахъ своихъ именно; да и сыщикомъ о томъ ко архіереомъ писать же, а для провоженія давать стрѣльцовъ. И будетъ отъ архіереовъ къ сыщикомъ, тѣ освященаго или монашескаго чину присланы будутъ, а въ грамотахъ своихъ архіереи напишутъ, что они за ихъ вины отъ священства отлучили и прислали ихъ къ гражданскому суду: и сыщикомъ тѣхъ присланныхъ принимать и чинить имъ указъ, по указу великаго государя и по уложенію и по боярскому приговору, какъ и мірскимъ людемъ, кто чего доведется безъ заказчиковъ« [1]).

[1]) Пол. Соб. Зак. т. I, стр. 800—801.

Возстановляя древнее право духовенства на его неподсудность свѣтскимъ судамъ, учреждаемымъ отъ государства, соборъ 1667 года не могъ не обратить вниманія на свѣтскіе суды надъ духовенствомъ, назначенные и производимые по волѣ его начальства. Съ XIII вѣка при каѳедрѣ архіепископовъ новгородскихъ [1]), XIV-митрополитовъ московскихъ [2]) а XV го прочихъ епархіальныхъ архіереевъ [3]) начинаютъ появляться свѣтскіе чины и власти сначала административные, а потомъ судебные подъ разными наименованіями: бояръ и дѣтей боярскихъ, дворецкихъ, казначеевъ, тіуновъ, десятильниковъ, дьяковъ, равно какъ и низшихъ при судѣ чиновъ: приставовъ, доводчиковъ, недѣльщиковъ, заѣжчиковъ и симъ подобныхъ. Распространеніе церковнаго суда на свѣтскія лица по нѣкоторымъ тяжбамъ и преступленіямъ, напр. по дѣламъ брачнымъ и спорамъ о наслѣдствѣ, подчиненіе духовнымъ властямъ цѣлыхъ населенныхъ мѣстностей на правахъ владѣльческихъ, близкое участіе духовенства древней Руси въ дѣлахъ земства, наконецъ тѣсная связь между церковнымъ и гражданскимъ правами того времени,

---

[1]) Въ 1239 новгородцы заставили онѣмѣвшаго Антонія управлять епархіею, и въ помощь ему посадили два мужа Якуна Мойсеевича и Никифора Щитникова. О церковномъ судоустройствѣ послѣдующихъ временъ при новгородскомъ архіепископѣ съ 1385 г. имѣются ясныя свидѣтельства, въ коихъ о немъ такъ говорится: »судити владыкѣ въ правду по помокапону, на судъ поняти двѣма истцома, двухъ бояриновъ, со стороны также и житьи по два человѣка«. [2]) А. Э. 1. № 9.

[3]) У ростовскаго архіепископа съ 1468 г. было три боярина. А. Э. 1. № 241. Бояре были у казанскаго и суздальскаго архіепископовъ. А. И. II. № 200. Герберштейнъ о семъ говоритъ: епископы занимаются больше предметами вѣры, а попеченіе о домѣ и другихъ дѣлахъ (конечно, и о судѣ ихъ) поручаютъ, подъ своимъ надзоромъ чиновникамъ. Rer Moscov. Comm. p. 24.

ввели эти чины и власти въ судебную практику духовенства. Впрочемъ сначала они долго не имѣли самостоятельнаго значенія и постояннаго участія при церковномъ судѣ; только впослѣдствіи съ развитіемъ и осложненіемъ администраціи въ русскомъ духовенствѣ получаютъ они окрѣплость, постоянство и даже захватываютъ разными способами не принадлежащія имъ по закону права, становясь единственными и безконтрольными судьями духовенства особенно низшихъ степеней. Это противоканоническое явленіе, притѣсненія и злоупотребленія, которыя сопровождали его, вызывали громкія жалобы духовенства и издавна обращали на него вниманіе правительства. Въ 1503 году на соборѣ въ Москвѣ ростовскій священникъ Георгій Скрипица говорилъ епископамъ: »господа священноначальницы, не благословно надсматриваете за ввѣренными вамъ людьми... Назираете церковь по царскому сану земнаго царя боярами, дворецкими, недѣльщиками, подводчиками, для своихъ прибытковъ, а не по достоинству святительскому. Апостолъ пишетъ: служащіи алтарю съ алтаремъ содѣляются. И вамъ достоитъ пасти церковь священниками благоразумными, а не мірскимъ воинствомъ« [1]). Въ 1551 году на стоглавомъ соборѣ Грозный держалъ такую рѣчь святителямъ: »у васъ бояре и дьяки и тіуны и десятильники и недѣльщики судятъ и управу чинятъ не право и волочатъ и продаютъ съ ябедники съ одного, а десятильники поповъ по селамъ продаютъ безъ милости и дѣла составливаютъ съ ябеды съ одного, и церкви отъ десятильниковъ и отъ ихъ великихъ продажъ стоятъ многія пусты безъ пѣнія и поповъ нѣтъ. Достоитъ вамъ святителямъ вельми о томъ порадѣти и запретити, чтобы хрестьянству и всякому священническому и иноческому чину напрасныхъ продажъ не было, и отъ

[1]) Приходское дух. на Руси, стр. 60.

десятильниковъ тяжкихъ налогъ не было нарядныхъ дѣлъ съ ябедники не было же« [1]). Святители собора, конечно, и по мимо рѣчи Грознаго хорошо знакомые съ безпорядками и притѣсненіями, производимыми ихъ мірскимъ воинствомъ съ сферѣ судебной, хотя въ силу окрѣпшаго годами порядка не устранили здѣсь совершенно его участія, но значительно ослабили и ограничили это воинство опредѣленнымъ кругомъ преступленій и извѣстною степенью вліянія при производствѣ судебныхъ процессовъ. По соборнымъ статьямъ мірскимъ чиновникамъ архіереевъ оставлены дѣла по рядными грамотамъ, по духовнымъ и кабаламъ, въ бояхъ и грабежахъ, т. е. по гражданскимъ и уголовнымъ искамъ [2]). »А у бояръ въ судѣ сидѣти, продолжаютъ опредѣленія собора, старостамъ поповскимъ и пятидесятскимъ и десятскимъ по недѣлямъ, по два или по три, да градскимъ старостамъ и цѣловальникамъ да земскому дьяку, которымъ царь и государь прикажетъ« [3]). Всѣ эти лица, хотя и не имѣли при себѣ суднаго голоса, могли въ случаѣ злоупотребленій приказныхъ архіерейскихъ людей во время засѣданія суда дѣлать имъ замѣчанія, а если не слушали, писать о томъ государю и святителю; затѣмъ они участвовали въ рукоприкладствѣ къ судными спискамъ и списывали для себя съ послѣднихъ противни (копіи), которыя представляли архіерею и по которымъ отвѣчали предъ послѣднимъ, когда подсудимые оболживливали списки судные и по нимъ не такали, т. е. говорили, что ихъ не такъ судили, какъ написано [4]). Такимъ образомъ и здѣсь мірскіе архіерейскіе чиновники были подчинены строгому контролю представителей духовенства. Даже полицейская оть,а сл бывшая прежде исключительно въ ихъ рукахъ, также значительно ограничена контролемъ выборныхъ людей изъ

[1]) Стоглавъ. Каз. 1862 г. 53—54. 1.

[2]) Ibid. 302. [3]) Ibid. 303. [4]) Ibid. 304.

духовенства. Въ случаѣ иска на духовное лицо за подсудимымъ обыкновенно посылался недѣльщикъ, который производилъ начальные вопросы, сдавалъ подсудимаго на поруки и назначалъ ему срокъ стать на судъ архіерея. Теперь на обыскѣ велѣно участвовать десятскимъ священникамъ и земскимъ старостамъ и съ цѣловальниками; предъ ними же писались обыскные и срочные списки и отдавался подсудимый на поруки [1]). По эти ограниченія власти мірскихъ архіерейскихъ чиновниковъ въ судебной практикѣ духовенства почти вовсе не замѣтны. Бояре, десятильники и другіе свѣтскіе чиновники по прежнему окружаютъ каѳедры святителей, по прежнему захватываютъ въ свои руки всѣ судебныя отправленія, и, пользуясь своимъ положеніемъ, производятъ въ нихъ безпорядки и притѣсненія. Сирскій діаконъ Павелъ, бывшій въ Москвѣ при патріархѣ Никонѣ съ антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ, замѣчаетъ, что чиновниковъ въ распоряженіи патріарха онъ видѣлъ великое множество. Въ ряду патріаршихъ комнатъ, продолжаетъ онъ, находится семь палатъ, въ которыхъ сидятъ семь судей съ множествомъ дьяковъ: каждая палата назначена для извѣстнаго рода подвѣдомыхъ дѣлъ и лицъ [2]). Тоже конечно было, хотя въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, и при каѳедрахъ прочихъ епархіальныхъ архіереевъ, которые вездѣ и во всемъ стремились подражать московскимъ владыкамъ. Изъ этого штата патріаршихъ и архіерейскихъ чиновниковъ размножавшихся и усилившихся въ это время, по образу свѣтскихъ приказовъ, были учреждены патріаршіе и архіерейскіе приказы, въ которыхъ почти вовсе не видимъ представителей отъ духовенства. Даже завѣдываніе духовными дѣлами въ дошедшихъ до насъ памятникахъ приписывается

[1]) Приход. дух на Руси, стр. 63.

[2]) Путешествія его описаны въ Библ. для чтенія за 1846 г. т. 15.

одним только боярамъ, а о духовныхъ лицахъ вовсе не упоминается, какъ будто они вовсе не участвовали въ духовныхъ приказахъ [1]). Свободные отъ ограничений духовной власти, подъ сильнымъ покровительствомъ своихъ владыкъ, свѣтскія архіерейскія чиновники слишкомъ тяжелы приходились для духовенства. Одна челобитная царю Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря характеристично описываетъ ихъ дѣйствія; извлеченіе изъ этой челобитной находится въ жалованной царской грамотѣ тому же монастырю. Архіерейскимъ людямъ давно уже запрещено было выѣзжать въ монастырь; но... »Въ прошломъ во 109 году (1601) митрополичъ приказный человѣкъ Василій Волховскій отпустилъ къ вамъ въ Кириловъ монастырь четырехъ десятильниковъ, и тѣ-де десятильники пріѣзжали къ вамъ въ монастырь трожди, а дары-де свои и митрополичьи они предъ прежними десятильники имали въ четверо и больши, да васъ же-де безчестили... да митрополичи жъ-де приказные люди и старцы и дѣти боярскіе и всякіе митрополичи дворовые люди и ото всѣхъ соборныхъ и ружныхъ церквей его митрополичьи десятины попы и дьяконы и дьячки церковные и попомари и сторожи и звонари приходятъ къ вамъ на дворъ человѣкъ по 100 и больше трожди годомъ, и емлютъ-де у васъ казенные поминки, суды и связни, а иные-де многіе емлютъ рыбу; а какъ-де у васъ тѣхъ казенныхъ поминковъ не достанетъ, и тѣ-де митрополичи дворовые люди васъ бранятъ и безчестятъ, и митрополиту-де въ томъ на васъ сказываютъ, и митрополитъ-де Варлаамъ про то васъ смиряетъ« [2]). Такъ поступали архіерейскіе люди съ однимъ изъ богатѣйшихъ и могущественнѣйшихъ монастырей древней Руси, который находился подъ особымъ покровитель-

[1]) А. Э. г. III. № 177. А. А. Э. I. IV. 304.

[2]) А. Э. I, № 17.

ствомъ царя: что же нужно сказать о какомъ нибудь сельскомъ причтѣ?.. На соборѣ при осужденіи Никона священники подали челобитную, въ которой между прочимъ такъ жаловались на свое горькое положеніе отъ притѣсненій чиновниковъ Никона... »Года два тому назадъ«, писали они, »новаго города Корсуня протопопъ пріѣзжалъ съ святительскою казною, дьяку Ивану Кокошилову и женѣ его и людямъ рублей на 10 перешло отъ него и казну приняли; надобно было взять отъ него еще отписи, онъ тутъ денегъ не далъ и за то волочился многое время, и, не хотя умереть голодною смертію, голову свою закабалилъ въ десяти рубляхъ да женѣ дьяка отпесъ, и она у него взяла. Въ это время, по твоему указу, бить кнутомъ за посулъ Кропоткинъ; дьякъ испугался, чтобъ протопопъ не сталъ бить на него челомъ, да и скажи патріарху, какъ будто протопопъ подкинулъ женѣ его 10 рублей, и патріархъ приказалъ его же протопопа посадить на цѣпь, и, мучa въ разрядѣ многое время, въ ссылку сослать велѣлъ, а воръ по-старому живетъ да воруетъ« [1]).

Эти притѣсненія мірскаго воинства архіереевъ вызвали на соборѣ 1667 года въ защиту и охраненіе угнетеннаго духовенства опредѣленіе не только о возстановленіи при судѣ надъ духовенствомъ въ прежнее значеніе духовныхъ депутатовъ, утвержденное Стоглавомъ, но и о порученіи всего суда надъ духовенствомъ однимъ духовнымъ судьямъ. »Совѣтовахомъ убо, читаемъ въ соборномъ опредѣленіи, съ братомъ и со служителемъ нашимъ, святѣйшимъ Киръ Іоасафомъ патріархомъ московскимъ и всея Россіи и со всѣмъ освященнымъ соборомъ быти духовному человѣку, сирѣчь архимандриту со другими искусными мужи во патріаршѣ дому, въ духовныхъ дѣлахъ судити и разсуждати духовныя лица, сирѣчь священническаго и монашескаго чина, яко

[1]) И. Р. Сод. т. XI, 291 стр.

да не вовлачаютъ отнынѣ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскіе люди освященаго монашескаго чина и всякаго церковнаго причта, якоже запрещаютъ св. правила св. апостолъ и св. отецъ, ниже въ Халкидонѣ правило 9 и св. помѣстнаго собора, ниже въ Карѳагенѣ правило 15 и законы благочестивыхъ царей, подобне въ книгѣ законней Іустиніана царя гл. 58, 74, 87, и царя Мануила Комнина гл. 62 и прочихъ. Такожде и повелѣваемъ и во всѣхъ архіерейскихъ домѣхъ быти духовнымъ искуснѣйшимъ мужамъ судити духовныя лица и духовныя дѣла, якоже и въ патріаршемъ дому, духовный же судія, сирѣчь архимандритъ съ клевреты да судятъ архимандритовъ, игуменовъ, монаховъ, протопоповъ, поповъ, діаконовъ и всѣхъ церковныхъ причетниковъ и инокинь, о всякихъ дѣлѣхъ. Преступаяй же сіе наше правильное повелѣніе, осужденъ будетъ отъ Бога въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ якоже Даоанъ и Аввиронъ и Корей« [1]).

Постановленіе это дополнено и окончательно утверждено на другомъ московскомъ соборѣ въ 1675 году, который по своему духу, содержанію и опредѣленіямъ служитъ какъ бы продолженіемъ собора 1667 г. По опредѣленію собора 1667 года, свѣтскіе архіерейскіе чиновники были устранены отъ суда надъ духовенствомъ, но трудно было провести это опредѣленіе въ жизнь и осуществить его на практикѣ при строѣ тогдашней администраціи, когда дворяне и дѣти боярскія даже по силѣ опредѣленія собора 1667 г., послѣ дѣлъ духовныхъ въ собственномъ смыслѣ, могли завѣдывать всѣми остальными дѣлами; они засѣдали во всѣхъ мѣстахъ церковнаго управленія, жили въ приказахъ патріаршихъ, были при епархіальныхъ архіереяхъ, они принимали дѣятельное участіе въ сборѣ съ духовенства различныхъ даней и поплинъ во владычнюю казну: эти дани и пош-

[1]) Пол. Собр. Зак 412.

лишь и сами по себѣ были крайне убыточны для матеріальнаго благосостоянія духовенства, но при раскладкѣ ихъ и сборѣ съ духовенства со стороны этихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ происходили разныя злоупотребленія. Объѣзжая города и десятины, они, по свидѣтельству собора, производили священному чину всякое безчиніе, налоги и обругательство и убытки, и сверхъ указныхъ статей имѣли лишніе сборы. Соборъ 1675 года старался облегчить тяжелое положеніе духовенства, зависѣвшаго отъ свѣтскихъ чиновниковъ, бояръ и боярскихъ дѣтей. Съ этою цѣлію онъ постановилъ ввести непремѣнно въ практику опредѣленія патріаршаго собора, по которому въ судебныхъ и правительственныхъ мѣстахъ, находившихся въ вѣденіи патріарха, должны находиться духовные чины-архимандриты, игумены, келари; и всѣ лица принадлежащіе клиру-духовенство монашествующее и бѣлое, должны уже обращаться къ этимъ лицамъ во всѣхъ дѣлахъ собственно духовныхъ. »Намъ святѣйшему патріарху въ дому у себя имѣти въ приказѣ судей духовнаго чина, изъ архимандритовъ, или изъ игуменовъ, или изъ келарей: и архимандритовъ и игуменовъ, и іеромонахомъ, или протопопомъ, или старостамъ поповскимъ, или заказчикомъ. А въ нашу епархію въ городы и уѣзды, управленія ради церковнаго и всякихъ духовныхъ дѣлъ и ради церковныхъ даней и вѣнечныхъ пошлинъ и всякихъ нашихъ патріаршихъ сборовъ, наши дворяне и дѣти боярскіе да не въѣзжаютъ; а сбирати денежные всякіе церковные поборы архимандритомъ и игуменомъ, или протопопомъ, или старостамъ поповскимъ, или заказчикомъ, кому приказано будетъ, или священницы кого между себѣ изберутъ, для того, чтобы великому государу царю и великому князю Алексію Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержду, и намъ святѣйшему патріарху, вѣдомо учинилося: для тѣхъ денежныхъ сборовъ и церковныхъ даней

и для всякихъ архіерейскихъ доходовъ, посыланы были съ наказы десятильники, наши дворяне и дѣти боярскіе, а отъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ десятильниками жъ дѣти боярскіе и всякіе мірскіе люди, и отъ нихъ объявилося всякое безчиніе ко освященному чину налоги и обругательствовъ и убытки, сверхъ указанныхъ статей имали лишніе сборы; того ради тѣхъ мірскихъ людей не посылать, а посылать ихъ на непослушниковъ и непокорниковъ, идѣже таковіи духовнаго чина обрящутся противницы и архіерейскому повелѣнію непослушники. Такожде во всемъ россійстѣмъ государствѣ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ имѣти во своихъ архіерейскихъ домѣхъ въ приказѣхъ судей изъ духовнаго чина, изъ архимандритовъ, или изъ игуменовъ, или изъ строителей, или изъ іеромонаховъ своей епархіи; и въ городѣхъ, потому же отъ духовнаго чина судіемъ быти и духовность управляти тѣмъ же образомъ, какъ писано выше сего. И утвердися сіе въ нашемъ святѣйшаго патріарха домѣ и во всей области нашей и всѣхъ архіереевъ« [1]). Такимъ образомъ соборъ 1675 года почти вовсе отстранилъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ отъ участія въ церковно-судебныхъ дѣлахъ, предоставивъ имъ здѣсь только исполнительную, или по выраженію одного историка, полицейскую часть [2]),-поставлять на судъ духовныхъ властей непокорниковъ и непослушниковъ.

Помимо притѣсненій свѣтскихъ чиновниковъ судебно-церковный строй древней Руси былъ тяжелъ для духовенства. Многое въ немъ причиняло великое утѣсненіе, душевредство, убытки и напрасныя волокиты духовнымъ лицамъ, привлеченнымъ къ суду, и между прочимъ право патріарха вызывать всякаго подсудимаго въ свои приказы помимо

---

[1]) А. А. Э. IV. № 204. [2]) Ист. Рус. Цер. Филар. IV. 15.

мѣстнаго епархіальнаго архіерея. »Да прежде сего времени, читаемъ въ одномъ актѣ собора 1675 года, при прежнихъ святѣйшихъ патріаршихъ бивали челомъ на Москвѣ святѣйшимъ патріархомъ и имали зазывныя грамоты съ патріарша двора и съ приказовъ боляре и околничіе и думные, и стольники, и стряпчія, и дворяне московскіе и жильцы и всякаго чина люди, во всякихъ дѣлѣхъ по архимандритовъ и по игуменовъ, и по строителей, и всякаго монашескаго и священническаго чина и по церковныхъ причетниковъ, къ суду, въ Москвѣ, въ приказы на патріаршій дворъ«. Но тутъ-то собственно и начинались для духовенства тяжелыя испытанія. Соборъ продолжаетъ: »и тѣ люди всякаго духовнаго чину, по грамотамъ къ суду, къ Москвѣ высылалися, и волочася долгое время проѣдалися и протори подымали съ великими убытками, а челобитчики имывали грамоты въ большихъ искѣхъ и многое время не искали, а иные многое время волоча чинивали сдѣлки въ маломъ чѣмъ непротивъ иску, и оттого всякаго духовнаго чина людямъ бывало утѣсненіе великое, и душевредство, и убыки и волокиты напрасныя«. Вызываемые въ Москву настоятели оставляли свои монастыри, а священники-приходы. Между тѣмъ »въ монастырѣхъ безъ настоятеля чрезъ многое время бывало нестроеніе, а у приходскихъ церквей въ городѣхъ и уѣздѣхъ безъ священниковъ церковныя неисправленія, а православные христіане безъ всякаго церковнаго просвѣщенія« [1]). Такъ какъ подобныя явленія противорѣчили каноническимъ постановленіямъ, по которымъ каждый клирикъ въ судебномъ отношеніи главнымъ образомъ и первѣе всего подчиненъ своему мѣстному епископу [2]), то соборъ опредѣлилъ, что епархіальное духовенство должно подчиняться мѣстнымъ архіереямъ непосредственно, и слѣдовательно по судебнымъ

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 204. [2]) Антіох. 9.

и тяжебнымъ дѣламъ духовенство должно вызываться не въ далекую и грозную для него Москву, а въ епархіальный городъ. »Нынѣ мы великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи, читаемъ въ актахъ, указали: кто учнетъ бити челомъ всякихъ чиновъ люди, въ какомъ нибудь искѣ своемъ, всякаго священническаго и монашескаго чина и церковнаго причта на людей о зазывныхъ грамотахъ, кромѣ нашея епархіи городовъ, изъ митрополичьихъ и архіепископскихъ и епископскихъ епархій, и имъ грамотъ зазывныхъ не давати, и на Москвѣ, на нашемъ патріаршѣ дворѣ, судити не велѣть; велѣть бити челомъ всякаго чина людемъ и искать судомъ, на кого доведется изъ духовнаго чина, митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ: а бояромъ и околничимъ, и думнымъ, и столникомъ, и дворяномъ московскимъ, посылати своихъ стрянчихъ въ городы бити челомъ искать ко архіереомъ, къ митрополитомъ, архіепископомъ, гдѣ кто въ которомъ городѣ престолъ свой держитъ« [1]). Впрочемъ соборъ указываетъ отдѣльный случай, когда патріархъ, помимо епархіальныхъ архіереевъ, непосредственно могъ принимать жалобы на все духовенство Руси. А именно, когда челобитчикъ или истецъ принадлежалъ къ высшему сословію, и по обязанностямъ государевой службы, или по другимъ уважительнымъ причинамъ не могъ отправиться къ мѣстному архіерею и даже послать вмѣсто себя уполномоченное лице; въ такомъ случаѣ патріаршіе приказы могутъ принимать жалобы и вызывать подлежащее отвѣтственности духовное лице на судъ въ Москву. Но соборъ старается предупредить злоупотребленія и въ этомъ случаѣ; для подачи жалобъ и слѣдующихъ по нимъ изысканій онъ назначилъ одинъ неопредѣленный срокъ въ году (въ генварѣ

[1]) Ак. Ар. Экси. IV, № 204.

мѣсяцъ), а жалующіеся челобитчики должны давать собственно-ручныя записи, что судебный искъ ими будетъ начатъ, и производиться именно только въ этотъ срокъ. Если назначенный срокъ проходилъ, а истецъ не искалъ суда и старался затянуть дѣло, самый судъ дѣлался невозможнымъ, жалоба недѣйствительною: а убытки отвѣтчика должны быть въ такомъ случаѣ вознаграждены истцомъ [1]). Въ обыкновенномъ же порядкѣ на все духовенство патріархъ, согласно опредѣленію собора, могъ принимать только апелляціонныя; отъ разбора этихъ жалобъ духовные судіи мѣстныхъ архіереевъ должны быть отстранены, и самый разборъ долженъ быть порученъ патріаршимъ чиновникамъ... »а будетъ по какому приключаю, въ какихъ дѣлахъ, митрополичьи, архіепископли и епископли судіи духовнаго чина людей не право станутъ судить, а архіереи право въ томъ дѣлѣ не разсудятъ, и тѣмъ челобитчикомъ бити челомъ на Москвѣ намъ святѣйшему патріарху, и о томъ указъ будетъ смотря по дѣлу« [2]).

Такимъ образомъ соборами 1667 и 1675 год. духовенство освобождено было отъ подсудности свѣтскимъ судамъ и судьямъ не только учреждаемымъ отъ государства, но и своимъ начальствомъ, и всецѣло подчинено было своему внутреннему церковному суду. Но понятно, что бывали такіе случаи, что не удовлетворялись церковнымъ судомъ и не примирялись на его рѣшеніи и приговорѣ обѣ тяжущіяся стороны; бывало и то, что призывали иногда къ отвѣту и суду и самыхъ первенствующихъ властей и судей, и требовали для себя еще высшей и авторитетнѣйшей судебной власти. Такая власть для всѣхъ въ государствѣ, равно какъ для Церкви и ея духовенства, существующихъ въ государствѣ, есть верховная государственная власть,-царь. Съ дру-

[1]) Ак. Ар. Эк. т. IV, № 204. [2]) Акт. Ар. Экс. т. IV, № 204.

гой стороны. высокое покровительство царя нѣкоторымъ высшимъ духовнымъ санамъ и знатнѣйшимъ монастырямъ, соединенное съ высшимъ непосредственнымъ вѣдомствомъ и судомъ ихъ, кромѣ дѣлъ духовныхъ, и въ это время еще сохранилось и подтверждалось, по крайней мѣрѣ, для знатнѣйшихъ изъ нихъ, хотя и съ ограниченіемъ, по смыслу котораго признавалось право участія при судѣ надъ ними ихъ епархіальныхъ архіереевъ [1]). Все это болѣе и болѣе вызывало для духовенства потребность въ точномъ опредѣленіи и постоянномъ учрежденіи ближайшаго и личнаго покровительства и участія верховной государственной власти, царя при судѣ надъ духовенствомъ. И вотъ, чрезъ 10 лѣтъ послѣ собора 1667 г., важнѣйшія гражданскія дѣла духовенства вносятся и поступаютъ, какъ въ самую высшую инстанцію, въ прежній почетный и охранительный Приказъ Большаго Дворца, какъ бы въ собственную канцелярію царя, ближайшее его вѣдомство, на его авторитетный судъ и окончательное рѣшеніе [2]).

Сколь ни ясно и точно выражены были теперь опредѣленія относительно подсудности русскаго духовенства; тѣмъ не менѣе прежніе безпорядки здѣсь продолжаютъ повторяться. Свѣтскіе чиновники отъ государства по прежнему присвоивали себѣ судъ надъ духовными со всѣми невыгодами для послѣднихъ, да и новые судіи, не смотря на ихъ санъ, мало чѣмъ отличались отъ старыхъ-свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ. Рядъ грамотъ и актовъ царей и первосвятителей Русскихъ, идущій по нашимъ лѣтописнымъ памятникамъ до самаго 1701-го преобразовательнаго года говоритъ далеко не въ пользу порядка въ судебной практикѣ духовенства того времени. Въ этихъ грамотахъ и актахъ

[1]) Ак. Ист. IV. № 215 и 254.
[2]) Пол. Собр. Зак. № 711.

цари и первосвятители постоянно подтверждаютъ опредѣленія о неподсудности духовенства свѣтскимъ государственнымъ судамъ, точно формируютъ опредѣленія относительно образа и порядка веденія судебныхъ процессовъ; значитъ были причины, вызывавшія эти грамоты, были нарушенія и отступленія отъ установленнаго порядка, хотя объ нихъ не всегда и не вездѣ упоминается. Въ 1686 г. царскою грамотою отъ 31 января на имя новгородскаго воеводы Петра Шереметьева повелѣвалось: »архіереевъ, архимадритовъ и игуменовъ, и священниковъ, и дьяконовъ, и монаховъ, и иноковъ и инокинь и весь церковный причетъ мірскимъ людямъ ни въ чемъ не судити, а судити ихъ во всякихъ дѣлахъ архіереомъ, коемуждо во своихъ епархіяхъ, или кому повелятъ отъ духовнаго чина, а не отъ мірскихъ; и въ иныхъ приказѣхъ архіереовъ и священническаго и церковнаго чину судомъ не вѣдать« [1]). Какія были ближайшія причины вызвавшія эту грамоту, неизвѣстно, въ самой грамотѣ объ этомъ только сказано: »и мы великіе государи [2]) указали: въ великій Новгородъ, къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ, послать нашихъ великихъ государей грамоту« [3]). Но вѣроятно новгородцы легко относились къ опредѣленіямъ соборовъ 1667 и 1675 г. о подсудности духовенства, и отступленія отъ установленнаго здѣсь относительно этого предмета порядка были явленіемъ обыкновеннымъ. Такъ въ томъ же году патріархъ Іоакимъ писалъ новгородскому митрополиту Корнилію:... »въ нынѣшнемъ 196 году іюля въ 25 день, въ указѣ великихъ государей и великихъ царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны,

[1]) Акт. Ист. V. № 135. [2]) Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи.
[3]) Акт. Ист. т. V. 135.

всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, изъ Стрѣлецкаго Приказу въ нашъ Разрядъ писано: по имянному ихъ великихъ государей указу велѣно послать, съ Москвы, въ тверской, въ новоторжской, въ бѣжецкой, въ ярославской уѣзды, для розыску разбойниковъ, подполковника Ивана Нечаева, а съ нимъ московскихъ стрѣльцовъ пятьдесятъ человѣкъ; и буде по розыску сыскнаго дѣла, приличатся въ уговорѣ, тѣхъ вышеписанныхъ уѣздовъ, освященнаго или монашескаго чина, и объ отсылкѣ ихъ къ градскому суду, тѣмъ епархій ко архіереомъ послать послушныя грамоты изъ нашего Разряду. И какъ къ тебѣ ся наша святѣйша патріарха грамота придетъ, и ты бъ сыску, своей епархіи въ новгородской и въ бѣжецкій уѣзды, къ закащикомъ послалъ отъ себя указы: буде по татинпымъ и разбойнымъ дѣламъ, по оговору разбойниковъ приличатся освященнаго и монашескаго чину люди и церковные причетники, и ихъ градскому суду, къ мірскимъ судіямъ, для роспросу и очныхъ ставокъ и съ языкомъ, отсылать не велѣлъ; а велѣлъ тѣхъ языковъ, для очныхъ ставокъ, присылать въ свои митрополіи приказы къ закащикомъ и буде, по очнымъ ставкамъ и по розыску, священнаго и монашескаго чина люди и церковные причетники приличатся къ татинпымъ и разбойнымъ дѣламъ, и языки съ пытокъ съ нихъ не сговорятъ, и таковыхъ, съ твоего вѣдома, обпажа священства или монашества, отсылать къ градскому суду« [1]). Въ слѣдующемъ 137 (1699) г. новгородскій посадскій человѣкъ Никифоръ Михайловъ на Москвѣ въ Новгородскій Приказъ подалъ даже челобитную отъ имени новгородскихъ гостей Семена Гаврилова и сына его Ивана и новгородскихъ посадскихъ людей о томъ, чтобы освященному чину судимымъ быть въ Великомъ Новгородѣ въ приказной палатѣ,

[1]) Акт. Ист. т. V, № 167.

а не въ духовномъ приказѣ. По поводу чего послѣдовали патріаршія грамоты съ одной стороны митрополиту Корнилію съ подтвержденіемъ самому вѣдать непосредственно духовныя дѣла, а съ другой стороны гостю Семену Гаврилову, въ грамотѣ котораго читаемъ: »подалъ (ты) на Москвѣ въ Новгородскомъ Приказѣ челобитную, чтобъ освященнаго чину людемъ судимымъ быти, мимо его митрополича дому, въ Великомъ Новгородѣ въ приказной палатѣ, и ты дѣлаешь не гораздо и церковь святую пріобидишь, понеже бо слуги церковніи во всякихъ дѣлахъ надлежатъ суда архіерейскаго, а мірскимъ судіямъ судити ихъ по святымъ правиламъ не повелѣно. А будетъ ты и сынъ твой Иванъ упорствомъ своимъ учнете творити, такожде и подъ судомъ архіерейскимъ въ дѣлахъ, которыя надлежатъ архіерейскаго суда, послушны быти не похощете, или въ чемъ своему архіерею и пастырю непокорны не преслушны будете и его архіерейскому лицу, такожде священническому и монашескому чину и церковнаго причта людемъ, досажденіе или поношеніе и посягательство какое станете творити: и вамъ, за непокорство ваше, быти, по святымъ апостольскимъ и отеческимъ правиломъ, подъ клятвою вѣчно, а отъ насъ святѣйшаго патріарха будете отъ святыя Церкви во отлученіи и всякія церковныя святыни до смерти не сподобленіи, якоже прежде преслушники и прерѣкатели древле святому боговидцу Моусею Даоана и Авирона и Коррея земля пожре« [1])...

Но не видно, чтобы участь Даоана, Авирона и Коррея удерживала воеводъ и другихъ свѣтскихъ государственныхъ чиновниковъ отъ вмѣшательства въ суды церковные. Отъ 1692 г. мы имѣемъ именный государевъ указъ, которымъ предписывалось монаховъ, и поповъ и дьяконовъ, кто на нихъ станетъ бить челомъ, вѣдать ихъ допросами

[1]) Акт. Ист. V. № 187.

съ сего великихъ государей указа въ патріаршемъ духовномъ приказѣ [1]). Въ 1697 г. патріархъ Адріанъ далъ поповскимъ старостамъ города Владиміра инструкцію, въ которой между прочимъ читаемъ: »въ городѣхъ воеводамъ поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ въ духовныхъ дѣлахъ и по челобитію мірскихъ людей на поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ, въ какомъ будетъ дѣлѣ челобитіе къ розыску ихъ не давать, а велѣть на поповъ, на дьяконовъ и на причетниковъ мірскимъ людямъ бити челомъ святѣйшаго патріарха на десятильнѣ дворѣ. А будетъ который воевода поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ въ духовныхъ дѣлѣхъ и по челобитію мірскихъ людей въ какихъ будетъ дѣлахъ станутъ къ суду себѣ имать и о томъ ко святому патріарху на того воеводу писать въ Разрядъ. На которыхъ поповъ и на діяконовъ и на церковныхъ причетниковъ въ городѣхъ будутъ которые воры и разбойники въ татибныхъ и разбойныхъ и убійственныхъ дѣлѣхъ говорить: и тѣхъ поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ по указу св. патріарха держать за карауломъ и о нихъ къ святѣйшему патріарху писать немолчное въ Разрядъ же« [2]). Съ другой стороны само духовенство особенно низшее подавало поводъ этому вмѣшательству; оно не рѣдко предпочитало духовному суду свѣтскій, продолжало подавать свои иски на посторонних въ разныхъ приказахъ, а также судиться у воеводъ и городскихъ властей [3]). Причиною этою послѣдняго явленія было то, что духовная власть въ гражданскихъ дѣлахъ оказалась не состоятельною; она не могла ни правильно организовать своихъ судебныхъ учрежденій, ни сдерживать злоупотребленій своихъ приказныхъ органовъ, которые до сихъ поръ все еще держались старинной системы кормле-

[1]) Полн. Соб. Зак. № 1452. [2]) Вивліо. т. XV. [3]) Руководство къ рус. цер. ист. П. В.Знаменскаго, стр. 275.

нія, и пользуясь своимъ положеніемъ, иногда производили вопіющіе безпорядки и несправедливости. Въ 1697 и 1698 гг. само свѣтское правительство вынуждено было послать по сибирскимъ городамъ окружныя грамоты, предписывая областнымъ начальникамъ хранить народъ отъ насилій митрополичьихъ боярскихъ дѣтей [1]). Мало чѣмъ лучше ихъ были и духовные судьи; не смотря на свой санъ, на выборное значеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, они по вступленіи своемъ въ должность тотчасъ же увлекались общимъ духомъ чиновничества и заявляли себя съ весьма невыгодной стороны [2]). Сами архіереи были неувѣрены въ добросовѣсности ихъ; эта неувѣренность ясно обнаруживается въ архіерейскихъ наказахъ, гдѣ они употребляютъ и заклинанія и угрозы и увѣщанія бояться Бога съ Его праведнымъ судомъ и т. п. [3]).

Итакъ перемѣна, произведенная соборами 1667 и 1675 гг. въ подсудности русскаго духовенства, не принесла желанныхъ результатовъ: возвращеніе къ старому порядку не могло быть прочно, потому что все болѣе и болѣе развивающееся государство не могло спокойно сносить обособленія изъ своего судебнаго строя цѣлаго вѣдомства, весьма важнаго, многочисленнаго и владѣвшаго богатою поземельною собственностію; съ другой-и потому, что для самаго духовенства, какъ мы уже видѣли, этотъ порядокъ не вполнѣ былъ желателенъ; жизнь его теперь слагалась и шла далеко иначе, нежели во времена изданія Устава Владиміра святаго, Правды Ярослава и даже опредѣленій Стоглава. А все это повело къ тому, что къ концу XVII в. начала пробиваться мысль о измѣненіи самаго начала въ подсудности рускаго духовенства, о замѣненіи сословной подсудности, какъ было доселѣ, подсудностію по предметамъ;

[1]) Полн. Соб. Зак. № 1660. [2]) Шуйск. ак. 23. [3]) Прихд. дух. на Руси, стр. 147.

иначе говоря, начали приходить къ убѣжденію въ необходимости введенія такого начала, по которому духовенство по дѣламъ и преступленіямъ духовнымъ оставалось бы въ вѣденіи своего духовнаго начальства,-по мірскимъ же передавалось въ гражданскія учрежденія. Впрочемъ мысль эта нашла себѣ осуществленіе только въ реформѣ Петра 1-го, а до того времени была упорно отклоняема святителями русскими, самымъ выразительнымъ памятникомъ чего служитъ записка о святительскихъ судахъ патріарха Адріана. Когда стало составляться новое уложеніе, въ 1700 г. патріархъ Адріанъ велѣлъ составить статью о святительскихъ судахъ, въ которыхъ были собраны всѣ права русской Церкви, начиная съ Номоканона, Устава Владиміра и Правды Ярослава и ханскихъ ярлыковъ; въ заключеніе этихъ статей престарѣлый патріархъ умолялъ правительство помнить всѣ эти права и уставы, и не отступать отъ преданій старины. Но это былъ уже послѣдній голосъ въ защиту стараго разрушившагося порядка въ подсудности русскаго духовенства.

Изъ всего сказаннаго нами доселѣ, мы получимъ слѣдующіе выводы:

1) Вопросъ о подсудности русскаго духовенства въ эпоху отъ изданія Уложенія (1649 г.) до Петра перваго (1701 г.) главнымъ и почти исключительнымъ образомъ сосредоточивался на гражданской подсудности.

2) Неприложимость старыхъ отжившихъ формъ къ новому лучшему желанному порядку въ судоустройствѣ, крайняя неурядица въ судопроизводствѣ вызвали вопросъ этотъ во время изданія законодательнаго кодекса-Уложенія.

3) Преслѣдуя свою общую цѣль-установить равный судъ и расправу для всѣхъ лицъ всякихъ чиновъ, Уложеніе проводитъ этотъ принципъ и въ отношеніи къ духовенству, впрочемъ касаясь только гражданской его подсудности.

4) Неточности и даже крайности въ формулировкѣ и постановкѣ положеній Уложенія произвели безпорядки въ подсудности русскаго духовенства, что въ свою очередь вызвало протесты Никона и другихъ.

5) Эти безпорядки и протесты обратили на себя вниманіе московскихъ соборовъ 1667 и 1675 гг., которые для устраненія ихъ положили ввести въ практику порядокъ въ подсудности русскаго духовенства, установленный и утвержденный первымъ духовенствомъ и князьями

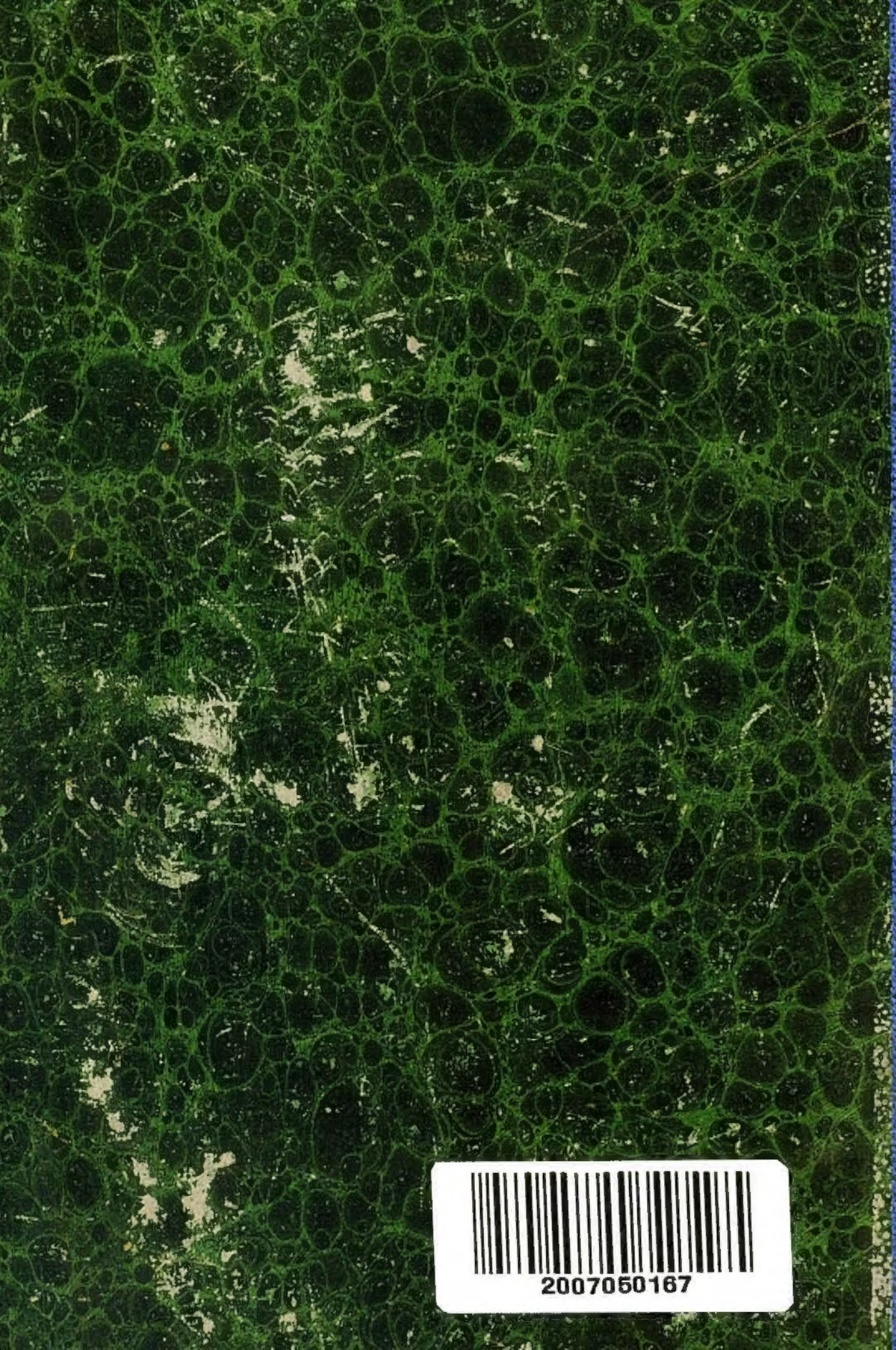
6) Но московскіе соборы не успѣли и не могли достигнуть своей цѣли, впрочемъ своими опредѣленіями подвигнули вопросъ о подсудности русскаго духовенства. Подчиняя духовенство первѣе всего и главнымъ образомъ епархіальнымъ архіереямъ, учреждая при каѳедрахъ послѣднихъ приказы, они тѣмъ вводили единообразіе епархіальнаго суда для всего духовенства.

7) Время и практика показали неприложимость возобновляемаго соборами стараго порядка въ подсудности русскаго духовенства и нужду въ замѣненіи его новымъ, что и сдѣлано было Петромъ 1-мъ, послѣ чего вопросъ о подсудности русскаго духовенства вступаетъ уже въ новую фазу.

Свящ. *Влад. Соколовъ.*

Казань. 1871.

Извлечено изъ »Руководства для сельскихъ пастырей« за 1871 годъ.


2007050167